№ 45 (495) Парижъ
3 Ноября 1934 г.

Цѣна отд. № - 3 фр.
11-й годъ изданія

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Фоторепрод. Воронцова.

ПАМЯТИ ДОНСКОГО АТАМАНА

Генеральнаго штаба
Генералъ-лейтенантъ
Африканъ Петровичъ
БОГАЕВСКІЙ
Скончался 21 окт. с. г. въ Парижѣ.

Національная Лотерея

тиражъ 3 выпуска 14 ноября

ТИРАЖЪ Loterie des Régions Libérées
(лотерея опустошенныхъ мѣстностей)
6, 7, 8, 9 и 10 серій
23 ноября

Продажа цѣлыхъ билетовъ, 1/2, 1/4, 1/10 и 1/20 частей

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской)
Продукты, вещи новыя и ношенныя, медикаменты и проч.

Покупаю русскія и нѣмецкія процент. бумаги по курсу дня.
Переводъ денегъ по льготнымъ курсамъ: въ Австрію, Германію, Болгарію, Сербію, Румынію, Грецію, Латвію, Эстонію, Литву, Венгрію и др.
Переводъ денегъ изъ указанныхъ странъ во Францію.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16e
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

Какъ всегда гостепріимно и обильно

„МОСКВА"

Старѣйшій русскій ресторанъ въ Парижѣ
7, rue Pauquet (около Etoile), tél.: Passy 21-25.
Завтраки — 3 блюда, вино, кофе и кувертъ 16 фр.
Обѣды — 4 блюда и кув. 18 фр. Цѣны à la carte понижены. Дир. Н. Борисовъ.

„МОСКОВСКІЕ КОЛОКОЛА"

27, rue du Colisée, tél.: Elysées 64-88.
Въ максимумѣ комфорта, уюта и гостепріимства, всегда изысканная русская кухня, подъ упр. П. И. ЛОВЦОВА.
ЗАВТРАКИ 16 ФР. (3 блюда, вино и кофе). ОБѢДЫ 18 ФР. (4 блюда) и A LA CARTE
Дир.: Галкинъ-Тарышевъ

L'ABEILLE

129-bis, rue de la Pompe
Tél.: Passy 75-28.

вновь открытый баръ-ресторанъ и большой винно-гастрономическій магазинъ.
Дежурн. блюда отъ 3 фр. 50. Борщъ 1 фр. 50.
Чай изъ русскаго самовара — 75 сант.
Кухня подъ наблюд. опытн. повара изъ Тифлиса.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, Paris (2)
Tél.: Rich. 39-30

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ въ Россію въ любой валютѣ.
Продовольств. посылки. Переводы и чеки на Торгсинъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ, а также Лотереи освобожденныхъ областей: цѣлыми, четвертями и десятыми частями билета.
Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

В. Бернарди

Профессоръ Русской Консерваторіи въ Парижѣ РМОЗ
ВОЗВРАТИЛСЯ
И ВОЗОБНОВИЛЪ УРОКИ ПѢНІЯ
26, *Av. re Tokio. Paris* 16.

КОНДИТЕРСКАЯ "JULIEN"

ПОПРАВКО

25, rue Bosquet (во дворѣ направо)
Tél.: Ség. 68-27. M-o Ec. Militaire.
Громадный выборъ всевозможныхъ кондитерск. и конфект. издѣлій.
ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

П. П. АННЕНКОВЪ
58-bis, rue Sainte-Anne, Paris 2e.
ВО ДВОРѢ: АНТРЕСОЛЬ.
Tél.: Richelieu 81-83.
ПЕРЕПИСКА и ПЕРЕВОДЫ
(франц, русск., нѣм. и англ. яз.).
ЦИРКУЛЯРЫ
(ротаторныя работы)
ПИШУЩІЯ МАШИНКИ
(Прокатъ, Продажа, Покупка, Починка)

Польскій уголокъ въ Парижѣ
«ПОЛЬСКІЙ ДОМЪ»
Извѣстный польскій ресторанъ
А. КОЗЛОВСКАГО
20, *rue Charlemagne*, Paris 4
Métro St-Paul, Pont Marie.
Польско-русская кухня. Блюда свѣжія и вкусныя. Заказы на банкеты, свадьбы и пр. Цѣны умѣренныя. Радіо-конц.

ПЛАТИТЕ ДЕШЕВЛЕ,
покупая непосредственно у фабриканта
FABRIQUE DE VETEM. CUIR
Мужскія, дамскія и дѣтскія вещи.
Culottes - Blousons
LE SPORT DE PARIS
34, rue de Turenne (3), M-o Chemin Vert, Autob. K - Q.
Откр. ежедн., даже по воскр. и праздн.
Manteaux 150-175 fr. Blousons 125, Culottes 120 fr.

№ 45 (495)
3 Ноября 1934.
Цѣна отд. № 3 франка.
11-й годъ изданія
Основ. М. П. Мироновъ
Редакція и Гл. Контора
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8e)
Tél. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

№ 45 (495)
3 Novembre 1934.
Prix du numéro: 3 fr
11e année.
M. Mironoff, fondateur
Rédaction
et Administration
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8e)
Tél. Balzac 19-52

Контора проситъ г.г. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы, а также срокъ подписки которыхъ истекъ 1 ноября, озаботиться внесеніемъ очередного ноябрьскаго платежа, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Тэффи

ВЫБОРЪ КРЕСТА

Разсказъ

Есть такая новелла: «Выборъ креста».

Человѣкъ изнемогъ подъ тяжестью своего креста, возроптал и началъ искать другой крестъ. Но какой бы онъ ни взваливалъ на свои плечи — каждый оказывался еще хуже. То слишкомъ длинный, то слишкомъ широкій, то остро рѣзалъ плечо. Наконецъ, остановилъ онъ свой выборъ на самомъ удобномъ. Это и оказался его собственный, имъ отвергнутый.

А вспомнилась намъ эта новелла вотъ по какому случаю.

* * *

Ермиловъ очень уважалъ свою жену, свою Анну. Это была удобная жена, въ мѣру заботливая, неглупая. Но когда онъ встрѣтилъ Зою Эрбель, онъ даже удивился, какъ могъ прожить столько лѣтъ съ этой прозаической Анной.

Анна была недурна собою, крупная, ширококостная, съ большими руками и ногами, свѣжимъ лицомъ. Одѣвалась просто, любила англійскія блузки, башмаки на плоскихъ каблукахъ, мужскія перчатки ,не красилась, не душилась. Все на свѣтѣ для нея было ясно и просто. Мистики были для нея неуравновѣшенными субъектами. Влюбленность — естественнымъ влеченіемъ половъ. Поэзія — «ничего, если носитъ въ себѣ содержаніе».

Съ мужемъ своимъ она никогда не нѣжничала, не называла его разными ласковыми или шутливыми именами, но зато очень внимательно слѣдила, чтобы у него было все, что ему нужно, интересовалась его пищевареніемъ, аппетитомъ, заставляла дѣлать гимнастику и заниматься спортомъ.

Ермиловъ спорта не любилъ, гимнастика ему надоѣла ,надоѣла за четыре года жизни и сама Анна.

Скучно было съ ней.

Скучно было даже то, что въ домѣ всегда былъ порядокъ, все вымыто, вычищено, ничего лишняго.

— Точно въ солдатскомъ госпиталѣ, ворчалъ онъ.

Когда онъ въ первый разъ попалъ въ домъ къ Эрбелямъ, онъ зашелъ случайно по дѣлу. Его сначала поразила, потомъ умилила обстановка той комнаты, гдѣ ему пришлось ожидать хозяина.

Комната эта, очевидно, была пріемная, о чемъ свидѣтельствовала мягкая, шелковая мебель, картинки на стѣнахъ, лампа съ нарядымъ абажуромъ, сдвинутымъ почему-то набекрень.

На столѣ, заваленномъ ворохомъ газетъ и журналовъ, въ такомъ безпорядкѣ, словно кто-то нарочно рылъ ихъ, стояла открытая коробка съ огрызками конфетъ, изъ подъ газетъ выглядывало что-то розовое и свисала внизъ резиночка съ пряжкой и бантикомъ. Тутъ же на газетахъ валялся раскрытый кошелекъ.

Мебель въ комнатѣ разставлена была какъ-то нелѣпо, какъ попало. Кресло было повернуто спинкой къ столу. Одинъ изъ стульевъ вплотную лицомъ къ стѣнѣ.

Изъ сосѣдней комнаты доносился звонкій женскій голосокъ, который сначала все напѣвалъ странную пѣсенку, грустную по содержанію и веселую по мотиву:

«Денегъ нѣтъ, денегъ нѣтъ,
Абсолютно денегъ нѣтъ».

Потомъ такой же голосъ въ отчаяніи воскликнулъ:

— Шурка! Квикъ опять утащилъ мой чулокъ! Шурка! Посмотри за дверью. Я не могу — тамъ чужой дядя сидитъ.

Въ отвѣтъ послышалась недовольная басовая воркотня вполголоса. Потомъ снова женскій голосокъ сказалъ рѣшительно:

— Ну, что-жъ дѣлать. Я пойду сама, ты пойми, что это единственные мои чулки. Всѣ остальные собака растащила и разодрала. Что? Ну такъ что-же? Не съѣстъ онъ меня, твой дѣловой человѣкъ.

Дверь осторожно открылась и молоденькая женщина, въ розовой пижамѣ, всклокоченная и смущенная вошла въ комнату.

— Простите, — сказала она. Мужъ сейчасъ войдетъ. Онъ пишетъ... Я здѣсь забыла...

Она проворно бѣгала глазами по полу, взглянула на столъ и, увидѣвъ розовую резиночку, искренно обрадовалась:

— Ахъ, и это здѣсь? Хорошо, что я увидѣла.

И, повернувшись въ сторону двери, изъ которой вышла, закричала:

— Шурка! Не ищи корсета, я его нашла. И чулокъ на немъ.

Она улыбнулась Ермилову самой свѣтской улыбкой, вытащила изъ подъ журнала свой корсетъ, на которомъ, дѣйствительно, висѣлъ чулокъ, помахала привѣтливо рукой, словно изъ окна уходящаго поѣзда, и захлопнула за собой дверь. Черезъ нѣсколько минутъ вошелъ Эрбель, длинный, растерянный. Одной рукой онъ придерживалъ воротъ своей рубашки и безпомощно искалъ что-то глазами — очевидно, потерянный галстукъ.

— Простите, ради Бога! — смущенно сказалъ онъ. Здѣсь такой хаосъ. Я сейчасъ буду готовъ и мы можемъ пойти тутъ рядомъ въ кафэ, тамъ будетъ удобнѣе поговорить.

Онъ развелъ руками, заглянулъ за диванъ и вышелъ.

Черезъ минуту за дверью раздался его отчаянный вопль:

— Такъ зачѣмъ же ты завязала собакѣ мой галстукъ! Это же идіотство, какому имени нѣтъ.

А въ отвѣтъ раздалась декламація:

«Оттого, что душѣ моей имени нѣтъ
«И что губы мои нецѣлованы!»

Наконецъ, Эрбель вышелъ вполнѣ готовый, потыкался по передней, ища шляпу, но очень быстро самъ замѣтилъ ее подъ столомъ, тряхнулъ, дунулъ и открылъ дверь на лѣстницу.

Они уже шагали, по тротуару, когда звонкій голосокъ пропѣлъ надъ ними:

«Ты глаза на небо ласково прищурь,
«На пьянящую, звенящую лазурь...»

Эрдель сердито прибавилъ шагу, а Ермиловъ, поднялъ голову и увидѣлъ на балкончикѣ второго этажа розовую фигурку и въ ту-же минуту что-то мокрое больно щелкнуло его по носу. Это былъ брошенный розовой фигуркой, цвѣтокъ, очевидно, вытащенный изъ вазы, гдѣ давно сгнилъ, потому что весь ослизъ, раскисъ и скверно пахнулъ. Ермиловъ тѣмъ не менѣе его поднялъ.

— Это не вамъ! — кричалъ сверху звон-

ПАНИХИДА ПО КОРОЛѢ АЛЕКСАНДРѢ ВЪ БРЮССЕЛѢ

Въ день погребенія короля Александра въ русскомъ православномъ храмѣ въ Брюсселѣ была отслужена торжественная панихида, на которой присутствовали король Леопольдъ III и королева бельгійскіе.

кій голосокъ, это злому Шуркѣ, любимому моему ангелу.

«Любимый ангелъ» обернулся и прошипѣлъ Ермилову съ самой звѣриной рожей:

— Да бросьте вы эту мерзость! Вы себѣ весь пиджакъ испачкали.

Ермиловъ шелъ и улыбался.

— Какая удивительная женщина — думалъ онъ. Съ такой не соскучишься. Все въ ней поетъ, все въ ней звенитъ...

***

Эрбель отдавалъ должное своей женѣ. Она была молода, весела, беззаботна. Какъ бы скверны ни были ихъ дѣла, она никогда не ныла и не попрекала его неудачами.

Но зато и поддержки или помощи ждать отъ нея было нечего. Въ домѣ былъ безпорядокъ, въ которомъ пропадали безслѣдно дѣловыя письма, деньги, вещи. Ни для сна, ни для ѣды опредѣленнаго времени не было.

Намѣренія у нея были самыя лучшія и, видя, что мужа мучаетъ ея безалаберность, она даже завела приходо - расходную книгу, на первой же страницѣ которой Эрбель съ интересомъ прочелъ:

«Выдано на расходы 600 франковъ. Истрачено 585. Осталось 100, но ихъ нѣту. Есть только 15».

— Зоечка, позвалъ онъ жену: Что это значитъ?

— Это? дѣловито спросила Зоя. — Это — вычитаніе.

— Какое вычитаніе?

— Ты такой придирчивый! Такъ вотъ, чтобы ты не придирался, я сдѣлала для тебя специально вотъ здѣсь на поляхъ вычитаніе. Видишь? Изъ шестисотъ вычла пятьсотъ восемьдесятъ пять, получилось сто. Но ихъ нѣту.

— Постой, почему же сто? удивился Эрбель.

— Какъ почему? Смотри самъ: пять изъ ноля ноль.

— Почему ноль?

— Да что ты все — «почему, да почему»? Ясно почему. Ноль означаетъ цифру, у которой ровно ничего нѣтъ. Такъ какъ же ты будешь отъ нея что-то отнимать? Откуда же она тебѣ возьметъ?

— Такъ вѣдь надо же занять.

— Это ноль полѣзетъ занимать? У кого?

— Да у сосѣдней цифры.

— Чудакъ! Да вѣдь тамъ тоже ноль. У него у самого ничего нѣтъ.

— Такъ онъ займетъ у сосѣдней цифры, убѣждалъ ее мужъ.

— Вѣдь ты воображаешь, что она ему дастъ. Да и вообще — полѣзетъ онъ занимать специально для того, чтобы отдать тому первому голодранцу. Ну, гдѣ такія вещи бываютъ? Даже смѣшно слушать.

— Однимъ словомъ, я вижу, что ты просто напросто не умѣешь дѣлать вычитанія.

— Если дѣлать просто механически, конечно, и я смогу. Но если серьезно вдуматься, то всѣ эти займы у какихъ-то нулей для меня органически противны. Если хочешь занимайся этимъ самъ, а меня уволь. Теперь вотъ далъ мнѣ тысячу франковъ. Три нуля. Веселенькая компанія. И всѣ полѣзутъ къ этой несчастной единицѣ. Ну... однимъ словомъ, какъ хочешь, съ меня довольно.

Эрбель вздыхалъ, бралъ шляпу, уныло счищалъ съ нея рукавомъ пыль и уходилъ изъ дома.

Когда онъ въ первый разъ увидалъ Анну — жену Ермилова, онъ былъ пораженъ.

— Какая спокойная, милая женщина! Какъ все съ ней ясно, чисто, просто. Отдыхаешь душой.

Онъ долго сидѣлъ у Ермиловыхъ, и ему не хотѣлось идти домой. Но идти все-таки пришлось и, когда онъ, войдя въ свою переднюю, споткнулся о какой-то развороченный чемоданъ и услышалъ изъ спальной громовую декламацію, онъ чуть не заплакалъ.

Дня черезъ два, ожидая къ себѣ Ермилова ровно въ три часа, онъ къ двумъ засталъ уже своего новаго пріятеля. Ермиловъ сидѣлъ верхомъ на стулѣ и съ упоеніемъ кормилъ собаку шоколадомъ, а Зоя, подкативъ выше колѣнъ штаны своей пижамы, плясала предъ нимъ матросскій танецъ.

При видѣ Эрбеля, Ермиловъ ужасно смутился и, путаясь, сталъ объяснять, что пришелъ раньше, потому что надѣялся застать Эрбеля дома и, такимъ образомъ, больше очистилось бы времени для дѣловой бесѣды.

Эрбель совершенно не понялъ его конфуза.

Зато, когда онъ на другой день пошелъ къ Ермилову «узнать адресъ хорошей переписчицы», именно въ тотъ часъ, когда хозяинъ обыкновенно дома не бываетъ, и на этотъ разъ, въ видѣ исключенія, онъ какъ разъ дома оказался, то Ермиловъ тоже ничуть этому не удивился.

— Какъ вы такъ почувствовали, что я сегодня на службу не пошелъ? совершенно искренно спросилъ онъ.

Эрбель что-то промямлилъ и, когда Анна предложила ему пойти вмѣстѣ поплавать въ бассейнѣ, онъ согласился такъ быстро и съ такимъ восторгомъ, что Ермиловъ посмотрѣлъ на него съ презрѣніемъ.

— Вотъ никогда бы не могъ подумать, что вы любите эту ерунду!

Анна въ водѣ была еще очаровательнѣе, чѣмъ въ обычной обстановкѣ. Свѣжая, сильная, быстрая, спокойно - веселая, она учила Эрбеля нырять и прыгать съ доски, держала его увѣренной рукой, такъ властно и вмѣстѣ съ тѣмъ привѣтливо.

Они рѣшили плавать каждый день. Иногда ходили къ пруду кататься на лодкѣ. И все это было чудесно и, чѣмъ дальше, тѣмъ чудеснѣе.

Эрбель всегда провожалъ Анну домой, они вмѣстѣ обѣдали и часто онъ оставался у нея весь вечеръ.

Ермилова почти никогда не было дома.

Но вотъ какъ-то случилось такъ, что Эрбелю долженъ былъ кто-то позвонить по дѣлу, и онъ ушелъ домой раньше обыкновеннаго. Открылъ дверь своимъ ключомъ, заглянулъ въ гостинную и не сразу понялъ, въ чемъ дѣло.

Въ комнатѣ было полутемно, и у раскрытаго окна сидѣла Зоя. Сидѣла она на чемъто высокомъ, странно поднявъ согнутую въ локтѣ руку и, покачиваясь, декламировала:

«Такъ люби меня безъ размышленья,

«Безъ тоски, безъ думы роковой...»

Эрбель съ интересомъ вглядѣлся и увидѣлъ, что то высокое, на чемъ Зоя сидѣла, были чьи-то колѣни, и что согнутая Зоина рука обнимала чьи-то плечи.

Желая точнѣе узнать, въ чемъ дѣло, онъ повернулъ выключатель, Зоя вскочила и обнаружила растеряннаго и растрепаннаго Ермилова, который всталъ и схватился за голову.

Эрбель сдѣлалъ успокоительный жестъ и сказалъ тономъ джентельмена:

— Пожалуйста не стѣсняйтесь! Простите, что помѣшалъ.

Повернулся и вышелъ. Онъ былъ очень доволенъ собою, и ничуть не чувствовалъ себя оскорбленнымъ. Развѣ только слегка удивленнымъ.

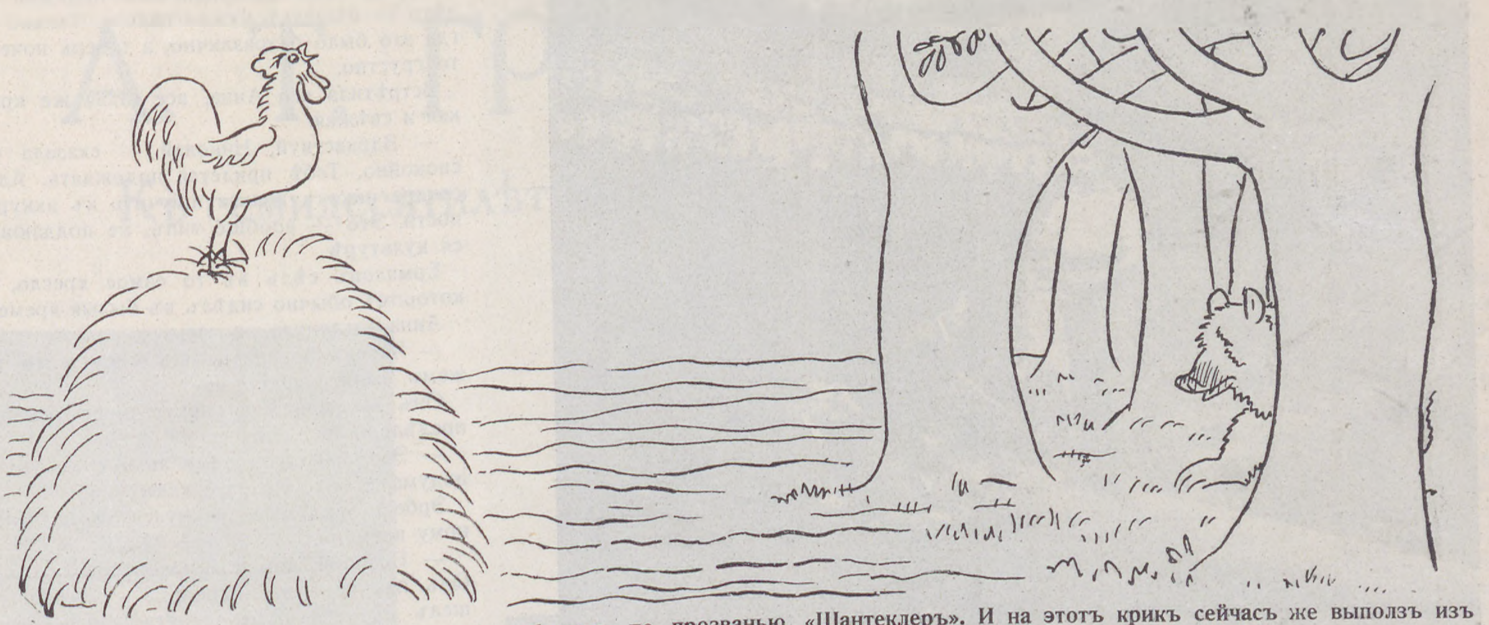
— Измѣнять мнѣ съ такимъ болваномъ!

— Измѣнять «ей» съ такимъ ничтожествомъ!

Пожавъ плечами и забывъ о дѣловомъ

ПѢТУШОКЪ И МЕДВѢДЬ

Рис. *Мад'а.*



— Кукареку! Закричалъ пѣтушокъ-золотой гребешокъ по прозванью «Шантеклеръ». И на этотъ крикъ сейчасъ же выползъ изъ своей берлоги медвѣдь косолапый по прозвищу «Урссъ», что тоже означаетъ — медвѣдь.

— Дорогой Урссъ, — сказалъ Шантеклеръ: — это очень мило, что ты немедленно откликнулся. Вотъ, о чемъ я хочу тебя спросить: если мнѣ понадобится твоя услуга, окажешь ли ты ее мнѣ?

— Не безпокойся, — отвѣтилъ медвѣдь: — Ужъ я тебѣ услужу.

Все это было бы очень хорошо, если бы мы не знали еще отъ дѣдушки Крылова — что такое медвѣжья услуга. А вотъ г. Лафонтенъ объ этомъ забылъ написать, и бѣдный пѣтушокъ этого не знаетъ!

Русскіе подъ Верденомъ въ 1934 г.

I. 230 мм. орудіе, взорванное французами въ казенной части предъ нѣмецкой атакой. II. Военное кладбище «дю Фобуръ Парэ». Налѣво первый рядъ — 23 могилы русскихъ добровольцевъ. На крестахъ выбиты имена погибшихъ.

телефонѣ — до того ли тутъ — полетѣлъ онъ къ Аннѣ.

Анна отнеслась къ новости довольно безразлично.

— Да они оба исключительно неуравновѣшенные типы, сказала она. Граничащіе съ дефективностью. Надо, чтобы все прошло бы безъ эксцессовъ. Я не люблю ничего вреднаго. А вы должны уйти, потому что Николай можетъ вернуться, и ваша встрѣча съ нимъ легко вызоветъ эксцессы.

Несмотря на непріятное впечатлѣніе, произведенное дважды повтореннымъ словомъ «эксцессы», Эрбель нашелъ въ себѣ силы взять Анну за руку и сказать:

— Анна! Я радъ, что такъ случилось. Я радъ, что вы и я теперь свободны. Понимаете ли вы меня?

Анна поняла.

— Да, дѣловито сказала она. Разумѣется, въ этомъ есть своего рода удобство. Я имѣю въ виду ваше влеченіе ко мнѣ. Но, съ другой стороны, все это нарушаетъ спокойный ходъ жизни.

—Анна, я люблю васъ! сказалъ онъ: я хочу соединить наши ходы, то есть жизни, то есть ходъ жизни. Однимъ словомъ — вотъ.

*
**

Все наладилось.

Эрбель съ восторгомъ переѣхалъ въ квартиру Ермилова. Ермиловъ покорно перебрался къ Зоѣ.

И время пошло.

*
**

Какъ именно шло время, мы не знаемъ, но года черезъ три пришлось Ермилову пойти по дѣлу къ Эрбелю.

Созвонились, и въ назначенное время Ермиловъ вошелъ въ знакомый подъѣздъ.

Съ удивленіемъ прислушиваясь къ своему настроенію, поднимался онъ по лѣстницѣ.

— Я какъ будто жалѣю! усмѣхнулся онъ.

Знакомая передняя. Все какъ было. Все такъ же чисто и свѣтло и такъ же ничего лишняго. Вотъ только на вѣшалкѣ чужое мужское пальто. Но вѣдь за послѣднее время предъ ихъ разлукой онъ привыкъ видѣть на вѣшалкѣ чужое пальто. Только тогда это было безразлично, а теперь почему-то грустно.

Встрѣтила его Анна, все такая же крѣпкая и свѣжая.

— Здравствуй, Николай — сказала она спокойно. Тебѣ придется подождать. Александра никакъ нельзя пріучить къ аккуратности. Это — вообще типъ, не поддающійся культурѣ.

Ермиловъ сѣлъ въ то самое кресло, въ которомъ обычно сидѣлъ въ былыя времена.

Анна взглянула на часы.

— Черезъ двадцать пять минутъ мы можемъ выпить чаю.

Онъ вспомнилъ ея аккуратность въ распредѣленіи времени.

— Это выходило нѣсколько суховато — подумалъ онъ. Но зато какъ удобно!

Эрбель такъ и не вернулся къ назначенному времени.

— Позвони домой, посовѣтовала Анна. Онъ навѣрное все перепуталъ и самъ пошелъ къ тебѣ. Это олицетворенная безтолочь, прибавила она съ раздраженіемъ.

Но Ермилову звонить домой не хотѣлось.

— Тогда оставайся обѣдать, предложила Анна. Я такъ рада, что вижу тебя.

Онъ удивился и обрадовался и съ удовольствіемъ пообѣдалъ за хорошо сервированнымъ столомъ, потомъ сѣлъ въ свое любимое кресло, и машинально протянулъ руку за газетами.

Потомъ Анна стала дѣловито и толково распрашивать его о дѣлахъ.

Онъ испытывалъ чувства человѣка, вернувшагося послѣ занятнаго, но утомительнаго и надоѣвшаго путешествія къ себѣ домой. Хотѣлось потянуться, зѣвнуть и сказать съ довольной улыбкой:

— Ну вотъ, теперь можно отдохнуть, да и за дѣло.

Домой онъ попалъ поздно. Еще на лѣстницѣ слышалъ, какъ Зоя поетъ какую-то ерунду и брезгливо сморщился.

— Не женщина, а какая-то птичья дура.

Вошелъ и остановился.

На коврѣ сидѣлъ Эрбель, а на диванѣ Зоя. Эрбель положилъ голову ей на колѣни и обѣими руками обнималъ ее за талію.

— Пожалуйста не стѣсняйтесь, спокойно сказалъ Ермиловъ. Простите, что помѣшалъ.

Повернулся и вышелъ.

Вышелъ и пошелъ къ Аннѣ.

И всю дорогу старался вспомнить, гдѣ это онъ слышалъ эту гордую и благородную фразу, которую только что съ такимъ шикомъ произнесъ.

Но такъ и не вспомнилъ.

Тэффи.

ВЪ БЛИЖАЙШЕМЪ ВРЕМЕНИ

на страницахъ «Иллюстриров. Россіи» начнутся печатаніемъ очерки фрейлины, баронессы С. К. БУКСГЕВДЕНЪ

„Императоръ Николай II"

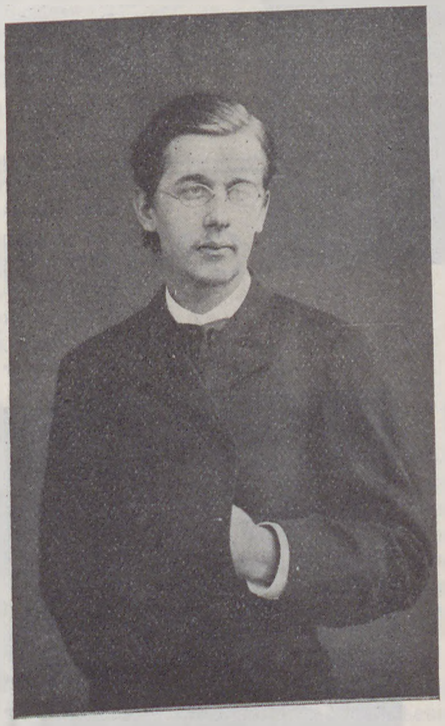
Очерки будутъ иллюстрированы еще нигдѣ не опубликованными фотографіями изъ жизни Царской Семьи.

А. Т. ГРЕЧАНИНОВЪ

Къ семидесятилѣтію со дня рожденія композитора

Въ 1879 г.
ученикомъ гимназіи.

А. Т. ГРЕЧАНИНОВЪ
въ шестилѣтнемъ возрастѣ.



Въ 1886 г.
студентомъ Московской консерваторіи.

Александръ Тихоновичъ Гречаниновъ празднуетъ 70-лѣтіе со дня своего рожденія. Думается, что не только всякій русскій музыкантъ и пѣвецъ, но и вообще всѣ русскіе культурные люди знаютъ это имя и цѣнятъ его. Болѣе того, почти нѣтъ музыкальнаго уголка на земномъ шарѣ, гдѣ бы не исполнялись его наиболѣе извѣстные романсы и пѣсни.

А. Т. Гречаниновъ родился въ октябрѣ 1864 г. въ Москвѣ, гдѣ и окончилъ Московскую Консерваторію по классу рояля у Сафонова, послѣ чего курсъ теоріи композиціи былъ пройденъ въ Петербургѣ съ Римскимъ-Корсаковымъ.

Дальнѣйшая музыкальная дѣятельность Гречанинова протекаетъ въ Москвѣ, гдѣ онъ пишетъ много музыки во всѣхъ областяхъ этого многограннаго искусства. Симфоніи для большого оркестра (три изданы, четвертая въ рукописи), струнные квартеты, тріо для рояля, скрипки и віолончели, хоры «а капелла» пишутся одни за другими, вперемежку съ романсами, пѣснями и гармонизаціями народныхъ пѣсенъ. Кромѣ того, композиторъ пишетъ музыку для театра, такъ напр., музыку къ «Снѣгурочкѣ» Островскаго, «Царю Федору» и «Іоанну Грозному», по заказамъ Художественнаго театра въ Москвѣ.

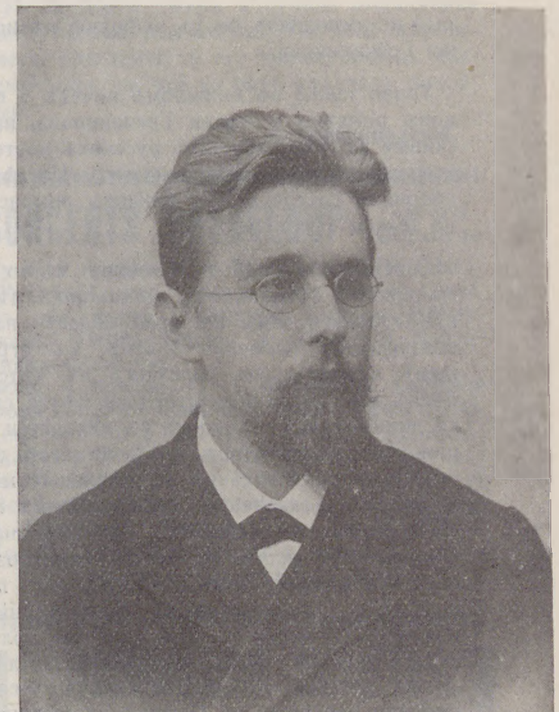
Послѣдніе годы композиторъ живетъ въ Парижѣ, и недавно закончилъ автобіографію, которая на дняхъ должна выйти въ свѣтъ въ изданіи «Иллюстрированной Россіи». Въ этой автобіографіи, полной интересныхъ подробностей, авторъ разсказываетъ о своемъ музыкальномъ пути и о встрѣчахъ со многими знаменитыми русскими людьми.

Яркое вокальное дарованіе Гречанинова съ первыхъ же шаговъ встрѣтило сочувственный откликъ среди пѣвцовъ и публики, что и понятно, такъ какъ уже самыя раннія тетради романсовъ А. Т. Гречанинова включаютъ такія пѣвучія мелодіи, какъ знаменитая «Колыбельная», или «Степью иду я унылою»

Двѣ большія оперы Гречанинова шли на сценахъ Большихъ Императорскихъ Театровъ. «Добрыня Никитичъ», написанный на столь типичный русскій сюжетъ, соотвѣтствующій дарованію нашего композитора, съ большимъ успѣхомъ былъ поставленъ впервые въ Москвѣ съ участіемъ Шаляпина въ главной роли. Другая опера «Сестра Беатриса», на сюжетъ мистической легенды Метерлинка, въ первый разъ была поставлена на сценѣ частной оперы Зимина въ Москвѣ и затѣмъ была принята къ постановкѣ въ Петербургѣ.

Какъ и всѣ ученики Римскаго-Корсакова, Гречаниновъ испыталъ благотворное вліяніе своего учителя и въ своемъ инструментальномъ и симфоническомъ творчествѣ близко примыкаетъ къ творчеству старшаго поколѣнія композиторовъ русской школы, съ той разницей, что воспринятый имъ духъ новаторства Гречаниновъ перенесъ въ область церковной музыки. Здѣсь Гречаниновъ является однимъ изъ тѣхъ, кто, продолжая дѣло Глинки, работалъ надъ созданіемъ художественныхъ произведеній церковной музыки, технически совершенныхъ, расширяющихъ кругъ гармоній, застывшихъ въ рамкахъ 17 вѣка и, въ то же время, не покидающихъ древней основы, подлинныхъ византійско - русскихъ ладовыхъ напѣвовъ.

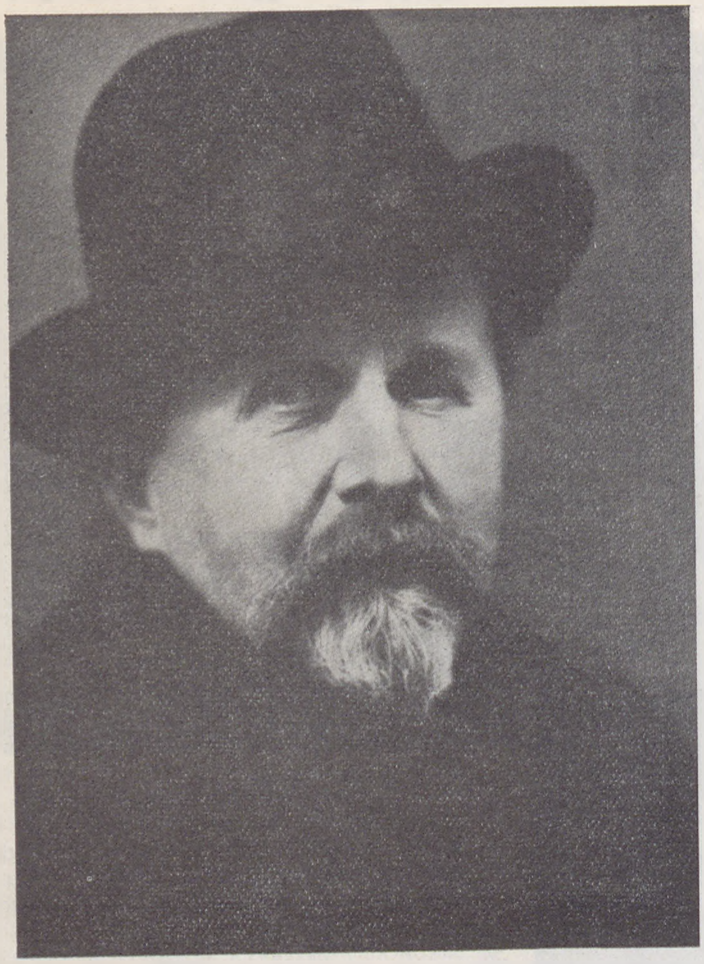
Глубокое пониманіе внутренняго смысла и національныхъ особенностей русской церковной музыки и мастерское использованіе хоровыхъ возможностей ставятъ Гречанинова, внѣ всякаго сомнѣнія, на одно изъ первыхъ мѣстъ среди русскихъ духовныхъ композиторовъ и нѣтъ русскаго хора, кото-



Въ 1892 г.
студентомъ С.-Петербургской консерваторіи.

Чествованіе А. Т. Гречанинова

1864-1934



Въ четвергъ, 25 октября, на квартирѣ А. Т. Гречанинова состоялось чествованіе славнаго русскаго композитора по случаю исполнившагося семидесятилѣтія со дня рожденія.

Несмотря на то, что этому празднику, устроенному по инициативѣ кружка друзей музыки А. Т. Гречанинова, предполагалось придать интимный характеръ, чествованіе юбиляра пріобрѣло характеръ большого событія русской культурной жизни, и у него на квартирѣ перебывалъ въ этотъ день весь «русскій Парижъ».

Чествованіе началось съ молебна, отслуженнаго митрополитомъ Евлогіемъ въ сопровожденіи хора Афонскаго. Затѣмъ началось чтеніе адресовъ и привѣтствій.

Послѣ адреса отъ Московскаго землячества, оглашеннаго М. С. Зерновымъ, Л. Ф. Волькенштейнъ прочелъ привѣтствіе отъ редакціи «Иллюстрированной Россіи» слѣдующаго содержанія:

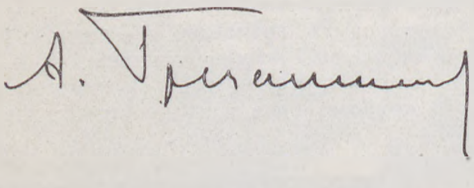
Глубокоуважаемый Александръ Тихоновичъ.

Редакція журнала «Иллюстрированная Россія» приноситъ Вамъ, нашему доброму другу и сотруднику, свое самое сердечное поздравленіе и лучшія пожеланія по случаю Вашего семидесятилѣтія.

Въ этотъ радостный для всѣхъ насъ день, мы счастливы отмѣтить, что Ваше высоко художественное творчество всегда привлекало къ себѣ всѣ сердца искренностью чувства, теплотой, задушевностью и богатствомъ мелодическаго содержанія.

Ваши церковныя пѣснопѣнія, романсы, дѣтскія пѣсни и произведенія симфонической и камерной музыки создали Вамъ широкую популярность не только въ Россіи, но и за ея предѣлами, какъ композитору съ большой индивидуальностью и чисто русскимъ, національнымъ колоритомъ.

Отъ всей души желаемъ Вамъ еще много, много лѣтъ творить



рый не имполнялъ бы съ любовью пѣснопѣнія Гречанинова.

Точно также въ большомъ почетѣ у пѣвцовъ романсы и пѣсни Гречанинова, написанные на слова лучшихъ русскихъ поэтовъ, какъ классиковъ, такъ и новыхъ. Послѣдніе сборники состоятъ изъ цикловъ романсовъ на тексты Пушкина.

Совершенно особое, большое мѣсто въ творчествѣ Гречанинова занимаютъ пѣсни изъ дѣтскаго міра. Въ этой области нашъ композиторъ особенно силенъ. Съ огромнымъ вкусомъ онъ сплетаетъ въ дѣтской пѣснѣ въ одно художественное цѣлое сказки, прибаутки и поговорки съ мелодіями національнаго характера, создавая свой собственный, оригинальный музыкальный міръ, душистый и сказочный. Здѣсь дѣтская греза и искрящаяся веселость. Большое знаніе особенностей склада народной пѣсни позволили Гречанинову написать также рядъ прекрасныхъ сборниковъ съ гармонизаціями подлинныхъ народныхъ мелодій, не только русскихъ, но и другихъ (сборникъ шотландскихъ, татарскихъ, башкирскихъ пѣсенъ). Недавно изданный въ Парижѣ полный каталогъ произведеній Гречанинова развертываетъ интересную картину музыкальнаго творчества композитора, которое гораздо многограннѣе, чѣмъ объ этомъ знаетъ не только большая публика, но и многіе музыканты, и мы можемъ лишь пожелать, чтобы дирижеры оркестровъ и хоровъ, исполнители и пѣвцы, по случаю празднуемаго нынѣ авторомъ 70-лѣтія со дня его рожденія, просмотрѣвъ этотъ каталогъ, расширили бы кругъ своего знакомства съ твореніями большого русскаго композитора.

Владиміръ Поль.

Фото М. Бродскаго

ЧЕСТВОВАНІЕ А. Т. ГРЕЧАНИНОВА.
Митрополитъ Евлогій, А. Т. и М. Г. Гречаниновы и дирижеръ хора Афонскій на квартирѣ у юбиляра.

для людей, которые ищутъ наслажденіе и послѣднее утѣшеніе въ мірѣ звуковъ.

Мы привѣтствуемъ также супругу Вашу, глубокоуважаемую Марію Григорьевну, которая своимъ любящимъ сердцемъ и заботой оберегаетъ Васъ и Вашъ талантъ, создавая въ переживаемое всѣми нами тяжкое время наилучшія условія жизни, столь необходимыя для Вашего художественнаго творчества.

Прибывшій квартетъ Н. Н. Кедрова исполнилъ, съ большимъ подъемомъ и чувствомъ, «Славу», встрѣченную апплодисментами всѣхъ присутствовавшихъ. Затѣмъ чтеніе привѣтствій и поздравленій продолжалось.

Среди многочисленныхъ представителей различныхъ организацій и гостей, привѣтствовавшихъ въ этотъ день юбиляра, отмѣтимъ: г-жу Аллэ, П. Н. Апостола, г. Архангельскаго, Н. Д. Авксентьева, Брута, кн. Волконскаго, г. Гаво, Б. А. и Е. Л. Гордонъ, г. Голомянъ, Маріанну Гоничъ, проф. Гранжана, А. К. Глазунова, г. Жуковскаго, Б. К. Зайцева съ супругой, Иванова, арт. М. Куренко, Кратирова, графа В. Н. Коковцова съ супругой, г. Конюсъ, г. Лабинскаго, Лишке, графа Сенъ-Мартена, В. А. Маклакова, кн. Мещерскую, проф. Метальникова, г-жу Муромцеву, Одинецъ, В. Поль, арт. Садовень, Свирскую, г. Сиферъ, г-жу и г-на Тредьяковыхъ, А. И. Хатисова, Эльтуръ и мн. др.

А. Т. Гречаниновъ среди почитателей и друзей.
Фото М. Бродскаго.

Неизданное письмо сестры Пушкина

Еще одно письмо о великомъ поэтѣ

Проживающему въ Нарвѣ молодому писателю и журналисту В. Никифорову-Волгину удалось снять копію съ письма сестры А. С. Пушкина, Ольги Сергѣевны. Письмо съ сургучной печатью, на блѣдно-лиловой бумагѣ, было адресоавно въ Нарву на имя баронессы Дельвигъ и случайно найдено нарвскимъ жителемъ Н. Шубертомъ въ грудѣ старыхъ бумагъ.

Какъ извѣстно, изъ писемъ А. С. Пушкина, поэтъ, находясь въ ссылкѣ въ Кишиневѣ, въ 1821 году, написалъ сестрѣ слѣдующее письмо на французскомъ языкѣ:

«Возвратилась ли ты изъ своего путешествія? Посѣщала ли опять нарвскіе подземелья, крѣпости, водопады? Занимало ли это тебя? Любишь ли ты попрежнему свои уединенныя прогулки? Какія у тебя любимыя собаки? Помнишь ли трагическую смерть Омфалы и Бизара? Ѣздишь ли верхомъ? Когда возвратишься въ Петербургъ? Не сомнѣваешься ли въ моей дружбѣ?

Прощай, мой добрый другъ».

Изъ этихъ строкъ видно, что Ольга Сергѣевна Пушкина посѣтила Нарву и, по всей вѣроятности (какъ видно теперь изъ нижеприводимаго найденнаго письма), имѣла пребываніе у баронессы Дельвигъ. Между прочимъ, въ нарвскомъ городскомъ архивѣ имѣется копія прошенія баронессы Дельвигъ, поданнаго на Высочайшее имя. Ссылаясь на свое бѣдственное положеніе въ Нарвѣ, баронесса проситъ Государя о вспомоществованіи.

Приводимъ дословно найденное въ Нарвѣ письмо сестры поэта Ольги Сергѣевны къ баронессѣ Дельвигъ.

«Дорогая баронесса. Пишу эти строки уже въ Петербургѣ. Я въ восхищеніи отъ Вашего гостепріимства и Вашихъ совѣтовъ въ отношеніи Сашеньки. Недавно я была у В. А. Жуковскаго, и онъ обѣщалъ мнѣ свои хлопоты передъ Государемъ. Сашенька, несмотря на свое вѣтрогонство, въ Кишиневѣ много работаетъ и уже закончилъ «Кавказскаго плѣнника». Посылаю при этомъ отрывокъ изъ этой поэмы, такъ какъ знаю, какъ Вы высоко цѣните музу моего брата. Безъ него мнѣ скучно, и я жду не дождусь его возвращенія изъ Кишинева, хотя я очень тревожусь за него. Ядовитымъ своимъ язычкомъ и смѣлостью сужденій онъ такъ много налжилъ себѣ непріятелей! На это и Жуковскій мнѣ намекалъ. Утѣшаетъ меня лишь то, что недовольны Сашенькой глупые, чванные люди; умные же прославляютъ его и гордятся быть его современниками. Я глубоко люблю своего брата и вѣрю, что онъ будетъ великимъ въ Россіи. Пребываніемъ своимъ въ Нарвѣ я весьма довольна и въ моихъ ушахъ до сихъ поръ гудятъ ваши водопады. Поэтъ Державинъ не напрасно ими вдохновился. Если все будетъ благополучно въ нашей жизни, то я опять пріѣду къ Вамъ. О своихъ впечатлѣніяхъ я написала Сашенькѣ большое письмо».

Н. Шубертъ умеръ и судьба подлинника этого письма неизвѣстна. По всей вѣроятности, онъ продалъ его какому-нибудь коллекціонеру, на что не разъ намекалъ покойный.

А. Вышгородскій.

CONCERTS PASDELOUP Opéra Comique

Субб. 3 ноября 17 ч. Mr. BACKER GROENDAHL исп. «Конц. для рояля» Грига. Въ орк. прогр.: «Патетич. Симф.» Чайковскаго, «Пери» Ducas и «Польскій Праздникъ» Chabrier.

Вскр. 4 ноября 17 ч. Фестиваль Габріэля Форэ (10-лѣтіе кончины). Марг. Логнъ прочт. докл. о Форэ и исп. его «Балладу», Mlles A. Siegel и B. Leonet исп. Dolly (сюиту для рояля въ 4 р.). Въ прогр.: «Masques et Bergamasques», отрывки изъ «Шейлока» и «Пеллеаса». **«Реквіемъ»** (съ уч. Melle J. Jouglet, Mr Rousseau и хора).

Дир. ALBERT WOLFF.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Цѣны общедоступн. Соц. страхованіе.
11, Bd. du Temple. M-o République
или Filles du Calvaire.
Tél.: Arch. 06-55.
Пріемъ отъ 8 ч. утра до 8 час. вечера,
Воскр. и праздн. отъ 8-12 час.

М. Рондэ - Сенъ

СЪ ИНТУРИСТОМЪ ВЪ СССР

Впечатлѣнія французскаго журналиста

ОКОНЧАНІЕ*)

Паркъ культуры и отдыха.

Въ осуществленіи совѣтской формулы: «Все для народа и силою самого народа», созданъ цѣлый рядъ организацій. Въ Москвѣ образованъ Паркъ Культуры и Отдыха. Этотъ паркъ представляетъ собою огромный садъ, очень красивый и въ прекрасномъ состояніи, въ которомъ имѣется множество всевозможныхъ развлеченій и даже парашютъ, на которомъ можно спускаться съ высокой башни. Входъ въ паркъ безплатный для всѣхъ трудящихся.

Каникулы рабочихъ.

Теоретически каждый рабочій имѣетъ право на мѣсячный отдыхъ съ сохраненіемъ полнаго жалованія.

Посмотримъ, какъ примѣняется эта теорія на практикѣ.

Для устройства домовъ отдыха, совѣтское правительство отвело цѣлый рядъ имѣній и роскошныхъ дачъ, отобранныхъ у прежнихъ владѣльцевъ. Въ этихъ усадьбахъ и дачахъ проводятъ свои каникулы рабочіе. Надо отдать имъ справедливость: мебель и произведенія искусства, оставшіеся въ реквизированныхъ домахъ, сохраняются въ полной неприкосновенности. Здѣсь необходимо отмѣтить, что рабочіе не могутъ проводить свой отпускъ въ домахъ отдыха съ своими семьями. Въ то время, какъ рабочій отдыхаетъ, его семья должна устраиваться, какъ можетъ.

Въ «домахъ отдыха» тѣснота и грязь. Характерно, что рабочій не имѣетъ права выбрать мѣсто, гдѣ онъ проведетъ свои каникулы. Онъ долженъ отправляться, куда ему укажутъ. При такихъ условіяхъ, «отдыхъ» превращается въ довольно тяжелую повинность.

Какой удивительной пассивностью долженъ обладать народъ, чтобы смириться съ такимъ положеніемъ вещей! Если это нравится русскимъ, это ихъ дѣло. Но какъ смѣшна мысль, что, благодаря преступному участію однихъ и полному невѣжеству другихъ, можно подчинить весь міръ этому невѣроятному режиму.

Недѣля изъ шести дней.

Въ Россіи недѣля имѣетъ только шесть дней. Продолжительность рабочаго дня — семь часовъ. Объясняется это избыткомъ рабочихъ рукъ. По имѣющимся здѣсь даннымъ, Москва насчитываетъ четыре милліона жителей.

Музеи.

Ихъ огромное количество, какъ въ Москвѣ, такъ и въ Ленинградѣ. Ихъ можно раздѣлить на двѣ, рѣзко отличныя одна отъ другой категоріи: музеи въ точномъ смыслѣ этого слова, созданные при царскомъ режимѣ, наполненные изумительными, неисчислимыми сокровищами. Другіе музеи служатъ для пропаганды. Необходимо отмѣтить одинъ фактъ: много говорилось о томъ, что совѣтское правительство распродало художественныя сокровища и національныя драгоцѣнности. Это не вѣрно. Конечно, въ первый періодъ революціи не обошлось безъ нелѣпыхъ актовъ уничтоженія, но царскія драгоцѣнности и всѣ неоцѣнимыя художественныя богатства Россіи нынѣ ревниво охраняются. Каждую группу, осматривающую тотъ или иной музей, неизмѣнно сопровождаетъ, наряду съ проводникомъ, вооруженный солдатъ. Музеи и хранилища закрываются стальными дверьми, замки которыхъ устроены такъ, что отпереть ихъ можно только, дѣйствуя одновременно снаружи и извнутри. Въ помѣщеніи непрерывно дежуритъ вооруженная стража.

Кремль.

Онъ остался въ полной неприкосновенности. За его высокими зубчатыми стѣнами, въ одномъ изъ дворцовъ, въ той части, которую не указываютъ проводники, вчерашній мужикъ Сталинъ, управляетъ, со своими приближенными, огромной страной.

Въ Кремлѣ есть музей, осмотръ котораго даетъ, для пониманія прошлаго Россіи, гораздо больше, чѣмъ любая выставка. Тамъ собрана единственная въ мірѣ коллекція стариннаго оружія. Среди этой коллекціи находятся доспѣхи, въ которыхъ суровость Запада чудесно сочетается съ пышнымъ великолѣпіемъ Востока. Вообще, вліяніе Востока чувствуется здѣсь во всемъ.

Здѣсь можно видѣть рѣдкіе образцы религіознаго искусства: всевозможныя украшенія, ослѣпляющія своей отдѣлкой изъ драгоцѣнныхъ камней, священныя книги, каждый переплетъ которыхъ представляетъ цѣлое состояніе. Тамъ же можно видѣть мужскія и женскія одежды, роскошь которыхъ превосходитъ самую смѣлую фантазію. На всѣхъ этихъ произведеніяхъ искусства лежитъ рѣзкій отпечатокъ византійскаго вліянія.

Здѣсь же можно видѣть самые разнообразные образцы тѣхъ изумительныхъ по своему остроумію счетовъ, которые распространены повсюду на востокѣ. Они состоятъ изъ различныхъ цвѣтовъ шариковъ, нанизанныхъ на проволоку. Я никакъ не могу понять, почему эта геніальная машина, ничтожная по своей цѣнѣ, до сихъ поръ не нашла примѣненія на Западѣ.

Осматривая Кремль, я въ изумленіи остановился передъ статуей, изображающей римлянина.

— Да, вѣдь, это Наполеонъ! — воскликнулъ я, обращаясь къ нашему гиду.

— Совершенно вѣрно, — отвѣтила молодая дѣвушка. — Наполеонъ привезъ ее въ Москву съ намѣреніемъ установить ее на одной изъ площадей. При отступленіи арміи, во время пожара Москвы, никто не думалъ о ней и она здѣсь осталась.

Музеи пропаганды.

Совѣтскіе правители поняли, какую пользу, въ смыслѣ пропаганды, можно извлечь изъ музеевъ и создали въ Москвѣ и «Ленинградѣ» музеи антирелигіозной пропаганды.

Враждебность къ духовенству, выявившаяся съ первыхъ же дней революціи, представляетъ собою ни что иное, какъ реакцію послѣ столькихъ вѣковъ безправія, притѣсненія и нищеты.

Эта реакція выражается теперь только въ полномъ отдѣленіи церкви отъ государства. Каждый свободенъ въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Но изъ 1100 церквей и монастырей, которые насчитывала когда-то Москва, теперь осталось только 70. И, такъ какъ совѣтское правительство ни въ какомъ случаѣ не можетъ допустить, чтобы духовенство снова пріобрѣло свое прежнее привилегированное положеніе, оно создало цѣлую систему антирелигіозной пропаганды, однимъ изъ орудій которой являются музеи.

Московскій музей антирелигіозной пропаганды, расположенный въ тѣсномъ и скверномъ помѣщеніи, самъ по себѣ довольно любопытенъ. Посредствомъ діаграммъ и различныхъ документовъ, онъ противопоставляетъ теорію эволюціи христіанской доктрины. Онъ изображаетъ могущество и блескъ духовенства при царскомъ режимѣ и проводитъ параллель между идеей свободомыслія и Инквизиціей, нѣкоторыя сцены которой изображены восковыми фигурами, въ духѣ парижскаго музея Гревена.

Концертъ въ Москвѣ.

Въ программу нашего пребыванія въ Москвѣ былъ включенъ концертъ, состоявшійся въ честь нашего пріѣзда, въ прекрасномъ залѣ одного изъ реквизированныхъ дворцовъ, отведенныхъ въ распоряженіе генеральнаго штаба Красной арміи. Намъ осторожно намекнули, что было бы лучше явиться на этотъ концертъ въ пиджакахъ. Программа была составлена изъ очень разнообразныхъ и очень интересныхъ номеровъ и была исполнена первоклассными артистами. Всѣ выступавшіе артисты были во фракахъ.

Повидимому, революція не повліяла на любовь русскихъ къ музыкѣ. Въ ресторанахъ, которые мы посѣщали, мы съ удовольствіемъ слушали прекрасные оркестры.

Во Французскомъ посольствѣ.

Здѣсь произошло нѣчто совершенно непонятное. Многіе изъ насъ явились во Французское посольство. Они были приняты... на порогѣ жалкаго дома какимъ-то человѣкомъ, ни одного слова не понимающимъ по-французски. Хотя посолъ былъ въ то время въ Парижѣ, надо полагать, что онъ оставилъ въ Москвѣ своего уполномоченнаго, секретарей, кого-нибудь...

Никто изъ этихъ господъ не счелъ необходимымъ объявиться тремъ стамъ своихъ соотечественниковъ, находящимся въ ихъ городѣ. Въ оправданіе этихъ господъ, надо сказать, что недавно основанная французская еженедѣльная газета «Le Journal de Moscou» не сочла необходимымъ упомянуть о пріѣздѣ такой значительной группы французскихъ путешественниковъ, несмотря на то, что у нея такъ же мало газетнаго матеріала, какъ и читателей.

ЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
GRAINS DE VALS
ОЧИЩАЕТЪ: ПЕЧЕНЬ, ЖЕЛУДОКЪ, КИШЕЧНИКЪ.

*) См. № 43 «Илл. Росс.».

Могила Ленина.

На знаменитой, громадныхъ размѣровъ, Красной площади, примыкая къ стѣнѣ Кремля, возвышается памятникъ Ленину, такъ рѣзко отличающійся своимъ стилемъ отъ этой старинной крѣпости. Памятникъ представляетъ собою нѣчто вродѣ пирамиды изъ темнаго мрамора, ступенями поднимающейся вверхъ. У входа въ склепъ, неподвижные, какъ изваянія, съ примкнутыми штыками, днемъ и ночью дежурятъ часовые. Это — красивые, рослые солдаты, съ безукоризненной выправкой. Они великолѣпно обмундированы и являютъ рѣзкій контрастъ съ жалкой, оборванной толпой.

Мы спускаемся по темной лѣстницѣ и передъ нами открывается грандіозное зрѣлище.

Освѣщенный сильными прожекторами, подъ охраной двухъ часовыхъ, стоящихъ по бокамъ, лицомъ одинъ къ другому, лежитъ Ленинъ. Онъ прекрасно сохранился. Сильно развитый лобъ мыслителя. Угловатыя рѣзкія черты лица.

Вотъ онъ, этотъ жалкій парій, изгнанный изъ своей страны, который сумѣлъ въ самый разгаръ борьбы, подъ защитой Германіи и, несомнѣнно, по ея наущенію, — вызвать развалъ Россіи, вырвать власть изъ рукъ безвольнаго Керенскаго, увлечь за собою въ лоно коммунизма народныя массы, потрясти весь міръ и продлить своей гнусной измѣной войну 1914 года!

Какая судьба, съ которой не можетъ сравниться жизнь самыхъ исключительныхъ людей, извѣстныхъ исторіи! Какая страшная отвѣтственность лежитъ на немъ, какое невѣроятное количество человѣческихъ жизней на его совѣсти!

Для этой легковѣрной массы, въ большинствѣ своемъ крайне некультурной, сразу оторванной отъ вѣрованій своихъ предковъ, Ленинъ былъ и остается богомъ. Вездѣ и всюду можно видѣть изображенія этого сверхъ-человѣка, могилу котораго посѣщали, посѣщаютъ и будутъ посѣщать сотни тысячъ человѣкъ, объединенныхъ такимъ же пламеннымъ порывомъ, какъ тотъ, что влечетъ въ Мекку правовѣрныхъ паломниковъ - магометанъ.

Возвращеніе въ «Ленинградъ».

Въ нашемъ роскошномъ, спальномъ вагонѣ мы вернулись въ Ленинградъ. Снова музеи, снова ослѣпительный калейдоскопъ произведеній искусства, сказочныхъ богатствъ, шедевровъ, и все это въ такомъ количествѣ, что едва успѣваешь взглянуть, если хочешь увидѣть все. Эти несравненныя коллекціи пріобрѣтаютъ особую прелесть въ той грандіозной рамкѣ, которой является «Ленинградъ» — одинъ изъ самыхъ величественныхъ городовъ міра, созданный Петромъ Великимъ , словно по мановенію волшебной палочки. Совѣтское правительство уродуетъ «Ленинградъ», какъ и Москву, отвратительными громадными постройками, съ претензіями на современный стиль. Жильцы для этихъ домовъ найдутся. Преданныхъ чиновниковъ — сколько угодно. Но гораздо сложнѣе обстоитъ вопросъ съ интеллигенціей и, въ особенности, съ техническими силами. Въ своемъ жестокомъ опьяненіи, совѣтская власть часть ихъ разстрѣляла, частью—сослала ихъ на сѣверъ и въ Сибирь. Между тѣмъ, интеллигентныя силы не создаются въ нѣсколько мѣсяцевъ. И теперь здѣсь организуютъ спеціальныя школы для созданія новыхъ кадровъ интеллигенціи. Но когда, какъ и въ какомъ количествѣ будутъ созданы эти кадры?

Царское Село.

Въ Царскомъ Селѣ находятся два дворца. Одинъ — блестящій русскій Версаль, — построенъ Императрицей Елизаветой. Его роскошь шокируетъ, настольно она велика. Существуетъ легенда, которая говоритъ, что, когда Императрица умерла, у нея было нѣсколько сотъ платьевъ и... нѣсколько копѣекъ. Ея офицеры не получали жалованья уже нѣсколько мѣсяцевъ.

ХРАМЪ ВАСИЛІЯ БЛАЖЕННАГО ВЪ МОСКВѢ
Памятникъ Минину и Пожарскому. Фотографія, снятая нѣсколько недѣль тому назадъ однимъ иностранцемъ.

Второй дворецъ представляетъ собою, скорѣе, большой буржуазный домъ*), въ которомъ жила Царская Семья. Вся мебель, всѣ предметы обихода остались на своихъ мѣстахъ. Трубки Государя лежатъ на его столѣ, платья Императрицы висятъ въ шкафахъ.

Но самое сильное впечатлѣніе производитъ на иностраннаго посѣтителя тотъ залъ, въ которомъ происходили засѣданія Совѣта Министровъ. Залъ этотъ, какъ и весь дворецъ, обставленъ весьма просто. Въ одномъ концѣ его возвышается галлерея, непосредственно сообщающаяся съ аппартаментами Императрицы. Оттуда Ея Величество, оставаясь невидимой, могла слышать все, чо говорилось въ залѣ. И говорятъ, что когда она слышала что-либо, противорѣчащее ея взглядамъ, она вызывала къ себѣ Государя и сообщала ему свою волю, которой несчастный монархъ неизмѣнно подчинялся.

Исторія или одна изъ легендъ революціи? Я не позволю себѣ отвѣтить на этотъ вопросъ. Я говорю только то, что я слышалъ отъ офиціальнаго гида.

Посѣщеніе общей спальни Государя и Государыни меня, все же, взволновало: на стѣнѣ виситъ портретъ отца Императрицы, а на столикѣ, на видномъ мѣстѣ, уланская шапка.

*) Авторъ имѣетъ, повидимому, въ виду Александровскій дворецъ!

Зубоврачебные Кабинеты
4, r. Cambronne (15°)
Примѣненіе новѣйшихъ достиженій зубоврачеванія.
Быстрое и гарантированное исполненіе.—
Разсрочка платежа до 12 мѣс.

Къ русской колоніи за рубежомъ

Тринадцатый годъ дѣятельности Центральнаго Комитета по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству за-границей открывается въ самой печальной обстановкѣ. Тяжелый экономическій кризисъ усугубился не менѣе тяжкимъ политическимъ кризисомъ. Застой въ дѣлахъ, безработица, все увеличивающееся ухудшеніе общаго матеріальнаго положенія, особенно ощущаемое въ русской средѣ, и неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ — все это не можетъ не парализовать готовности оказывать денежную поддержку даже дѣлу, вполнѣ признаваемому заслуживающимъ ея.

Открывая въ этой страдной обстановкѣ свой обычный сборъ на помощь русскому студенту въ текущемъ 1934-1935 учебномъ году, Центральный Комитетъ обращается прежде всего ко всѣмъ русскимъ за-границей. Онъ знаетъ, что сейчасъ всѣмъ имъ самимъ особенно трудно живется, но, призывая ихъ тѣмъ не менѣе къ посильной для каждаго жертвѣ на помощь нашей молодежи — нашей смѣнѣ, Центральный Комитетъ напоминаетъ, что дѣло идетъ о подготовкѣ нашей молодежи къ будущему отвѣтственному служенію Россіи.

Призывая всѣхъ къ жертвенному содѣйствію Центральному Комитету, въ принятомъ имъ на себя трудномъ дѣлѣ, я прошу у пастырей горячаго слова съ церковнаго амвона при приглашеніи прихожанъ помочь русскому студенту въ эти тяжкіе, переживаемые ими сейчасъ дни, прошу всѣхъ, получившихъ подписные листы Центральнаго Комитета для сбора на это дѣло, сдѣлать все для срочнаго отклика на призывъ Центральнаго Комитета.

Mr. Michel Fedoroff, 79, Boul. St.-Michel. Paris (5).

Предсѣдательнаго Центральнаго Комитета
Михаилъ Федоровъ.

Кончина

Безвременная кончина Донского Атамана А. П. Богаевскаго повергла все казачество и русскую эмиграцію въ глубокую скорбь.

Со всѣхъ концовъ свѣта, куда только ни забросила судьба казаковъ, вдовой усопшаго Н. В. Богаевской получены трогательныя выраженія соболѣзнованія и любви къ умершему Атаману.

Съ понедѣльника, 22 октября, и до дня похоронъ почетный караулъ у гроба А. П. Богаевскаго, въ нижней церкви русскаго Александро - Невскаго собора въ Парижѣ на улицѣ Дарю, несли поочередно чины гвардейскихъ казачьихъ полковъ, Донского офицерскаго резерва, донцы - артиллеристы, казаки — кубанцы, терцы, кадеты-лицеисты и пр.

Всѣ недѣлю у гроба Атамана, утопавшаго въ цвѣтахъ, служились панихиды, и множество представителей эмиграціи, всѣхъ положеній и возрастовъ, прибыли поклониться праху усопшаго.

Слѣва:

ДОНСКОЙ АТАМАНЪ ВЪ СТАВКѢ ВЪ МОГИЛЕВѢ

Императоръ Николай II принимаетъ парадъ Л.-гв. Сводно-Казачьяго полка, которымъ командовалъ А. П. Богаевскій.

Казачья хроника

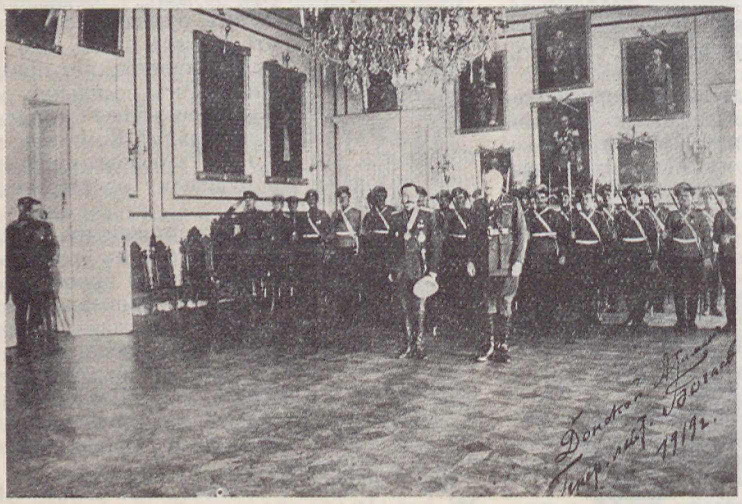
22-го октября, въ 9 ч. веч., въ Парижѣ состоялось, подъ предсѣдательствомъ ген. А. В. Черячукина, собраніе представителей около 30 казачьихъ организацій Парижа и его окресностей, единогласно постановившихъ принять всѣ расходы по похоронамъ Донского Атамана на счетъ организацій и устроить покойному Атаману достойныя похороны. Избрана особая комиссія въ составѣ ген. И. Н. Оприца, ген. Н. И. Тарарина и полк. С. В. Болдырева.

Н. М. Мельниковъ сообщилъ собранію о послѣднихъ дняхъ жизни покойнаго Атамана и объявилъ представителямъ всѣхъ организацій, что, въ силу ст. 21 Основныхъ законовъ В. В. Донского, онъ принялъ на себя исполненіе обязанностей, возлагаемыхъ на него Донской конституціей.

Ст. 21 постанавляетъ, что въ случаѣ смерти Донского Атамана власть его, впредь до избранія новаго Атамана, переходитъ къ Предсѣдателю Донского правительства, который немедленно созываетъ Войсковой Кругъ.

Въ должность Начальника штаба, вѣдающаго военной частью, вступаетъ, согласно волѣ покойнаго Атамана, ген.-лейт. А. В. Черячукинъ.

ДОНСКОЙ АТАМАНЪ ПРЕДЪ АТАМАНСКИМЪ ДВОРЦОМЪ ВЪ НОВОЧЕРКАССКѢ



ВЪ 1919 г. ВЪ АТАМАНСКОМЪ ДВОРЦѢ

Церемонія врученія А. П. Богаевскому ордена Св. Михаила и Георгія англійскимъ генераломъ Холмсеномъ.

ДОНСКОЙ АТАМАНЪ ПРИНИМАЕТЪ ПАРАДЪ

Въ рукѣ А. П. Богаевскаго — перначъ — знакъ атаманскаго достоинства.

Донского Атамана

НА ЧАСАХЪ У ГРОБА АТАМАНА
Въ нижней церкви на рю Дарю.

АТАМАНЪ А. П. БОГАЕВСКІЙ СРЕДИ ДОНСКИХЪ КАДЕТЪ ВЪ ЮГОСЛАВІИ

Предъ выносомъ тѣла на улицѣ Дарю.

Похороны Атамана

А. П. БОГАЕВСКАГО

28 октября 1934

Справа
Могила А. П. Богаевскаго на кладбищѣ С. Женевьевъ де-Буа.

Фото Воронцова.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ СНИМКИ
ПОХОРОНЪ ДОНСКОГО АТАМАНА
Ген. А. П. Богаевскаго
можно получить у фотографа
Н. Ф. ВОРОНЦОВА.
11, rue Fondary. Paris (15).

МОДЫ ЗИМНЯ

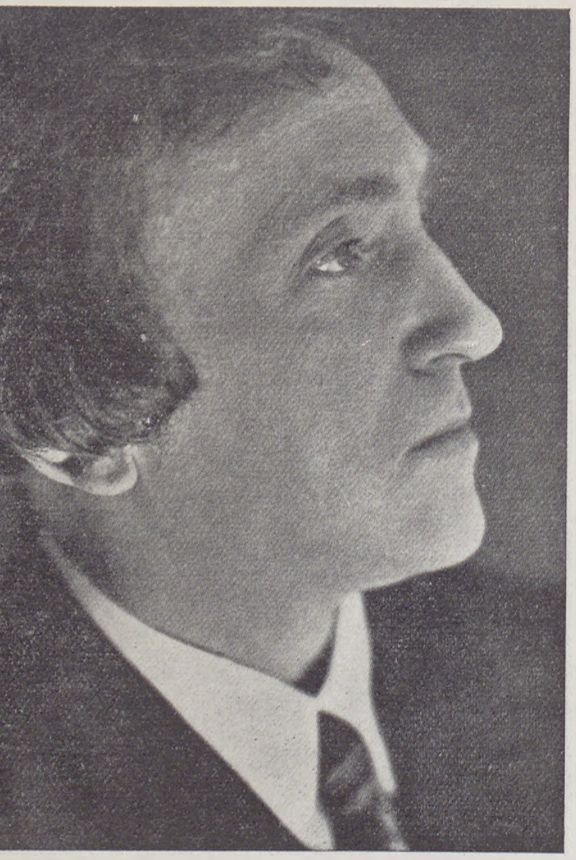
Вечернее платье „Aux lumières" изъ бархата темно краснаго цвѣта
Модель Marcelle Dermoy
Фото Studio Iris
Перепечатка воспрещается

Справа:

Костюмъ „апрэ - миди" изъ зеленой шерстяной матеріи и манто того-же цвѣта, отдѣланное мѣхомъ
Модель Martial et Armand
Фото Keystone-Talbot
Перепечатка воспрещается

Слѣва:

Манто „факиръ" изъ чернаго шерстяного плюша, гарнированное мелкимъ чернымъ барашкомъ
Модель Marcelle Dermoy
Фото Studio Iris
Перепечатка воспрещается



Н. Н. ЕВРЕИНОВЪ

Въ авангардѣ театра

Н. Н. Евреиновъ

— Посѣтите Н. Н. Евреинова, — сказалъ мнѣ нашъ редакторъ.

Пріятное и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственное порученіе.

О Н. Н. Евреиновѣ не только говорятъ, но и пишутъ. О немъ написаны монографіи. Поэтъ Василій Каменскій написалъ «Книгу о Евреиновѣ», профессоръ В. Казанскій выпустилъ «Методы театра, анализъ системы Евреинова». На польскомъ языкѣ вышелъ трудъ Е. Сверчевскаго — «Евреиновъ» и много другихъ. Литература обширная, создавшаяся при жизни не только почитателями таланта Н. Н., но и учеными, комментирующими его мысли и теоріи.

По дорогѣ къ Н. Н. Евреинову я вспомнилъ его цитаты изъ книги «Театръ какъ таковой».

«Моя завѣтная мечта — облечь Жизнь въ праздничныя одежды. Стать портнымъ Ея Величества Жизни».

«Меньше всего я бы хотѣлъ, чтобы меня считали серьезнымъ человѣкомъ, потому что передъ серьезными людьми снимаютъ радостныя маски и надѣваютъ только печальныя; женщины не кривляются, дѣти играютъ безъ удовольствія, военные рѣже разсказываютъ анекдоты. Къ тому же дураки всегда серьезны».

Такъ какъ, по своей профессіи журналиста, я не принадлежу ни къ одной изъ перечисленныхъ категорій, а въ послѣднюю «всегда серьезныхъ» не желаю зачислятьcя, то при входѣ въ квартиру я рѣшилъ спросить:

— Здѣсь живетъ портной Ея Величества Жизни?

— Анна Александровна, — вдругъ закричалъ своей супругѣ Н. Н. Евреиновъ, — принеси, пожалуйста, мѣрку. Кліентъ пришелъ. Слава Богу, появляются кліенты... Вамъ какой костюмъ? «Донъ Померанцо все пишетъ и пишетъ» (сукно темно-коричневое, фасонъ игривый), или «Свидѣтелемъ Господь меня поставилъ и книжному искусству вразумилъ» (черное сукно, покрой рясы схимника) или «Сдѣлайте пріятное лицо, васъ снимаютъ для иллюстрированнаго журнала» — (брючки въ дудочку, съ клѣточкой и искрой)... Ха-ха-ха..., — смѣялся звонко, весело и заразительно Н. Н. Евреиновъ и усадилъ меня въ мягкое креско въ своемъ кабинетѣ.

— Мнѣ кажется, — начинаю я, — что скоро будетъ тридцатилѣтній юбилей вашей театральной дѣятельности?..

— Ш-ш-ш..., — зашипѣлъ Николай Николаевичъ. — Кто вамъ это сказалъ?.. Неужели и вы подвержены общедамской болѣзни — считать чужіе годы?.. Иные, батенька, волосы красятъ, чтобы цвѣтъ ихъ не кричалъ о прошедшемъ, а вы, можно сказать, не на всю улицу, а на весь міръ кричите!.. Самое скучное и самое печальное — это юбилей. Отъ него нужно бѣжать, какъ отъ артрита. Нѣтъ, нѣтъ, а вдругъ и заболитъ. Такъ и съ юбилеемъ, нѣтъ, нѣтъ, да и уколятъ: онъ, молъ, юбилейчикъ уже справлялъ. Да кому это нужно? Великое событіе? Написалъ пьесу «Степикъ и Манюрочка» и она была поставлена въ 1905 году въ Императорскомъ Александринскомъ театрѣ въ Петербургѣ и была повторена въ 1933 въ Парижѣ, болѣе ста разъ, въ театрѣ Студіо Елисейскихъ Полей. Это не событіе, это только пріятный для автора фактъ, что его вещи имѣютъ столь длительный интересъ. Вотъ если бы былъ назначенъ 1000-ый спектакль одной изъ моихъ драмъ — это было бы событіе и пріятное. Оно принесло бы мнѣ, во-первыхъ, — гонораръ, во-вторыхъ, — гонораръ, и въ-третьихъ, — гонораръ. Тогда я бы принималъ васъ иначе. А то, — тридцать лѣтъ?!.. Беру съ васъ обѣщаніе, что вы никому объ этомъ не скажете.

Я поторопился принести торжественное обѣщаніе, сидя подъ портретомъ моего собесѣдника, только что законченнымъ Борисомъ Григорьевымъ.

— Всѣ мои душевныя внутренности на лицѣ изобразилъ, — говоритъ Н. Н. Евреиновъ, показывая на карандашный рисунокъ, висѣвшій въ рамкѣ на стѣнѣ.

— Итакъ, съ вашего разрѣшенія, оставимъ юбилей. Чѣмъ вы заняты теперь?

— Занимаюсь, какъ мнѣ кажется, никому ненужнымъ дѣломъ. Вотъ четыре года работаю надъ трудомъ философскаго содержанія, закончилъ книгу — «Искусство, какъ сверхъ мастерство» — о художественной цѣнности внѣ ея зависимости отъ техническаго совершенства. Затѣмъ, закончилъ большой театрально - философскій романъ — «Романъ съ самимъ собой». Изъ драматическихъ произведеній закончилъ редактированіе перевода на иностранные языки моей пьесы «Любовь подъ микроскопомъ», и готовлю къ постановкѣ новую комедію — «Радіо - поцѣлуй» — комедію завтрашняго дня, на тему механизація жизни.

— А «Бродячіе Комедіанты»?

— Свободное время отдаю новой программѣ, которую хочу въ предстоящемъ сезонѣ показать публикѣ. Хочу, чтобы она «животики надорвала». Хочу немного радости, смѣха, веселья. Довольно считать су съ дырочками и безъ дырочекъ. Отъ подсчета ни у кого больше не будетъ. Жизнь коротка и дѣлать изъ нея только приходо-расходную книгу безцѣльно...

Н. Н. Евреиновъ въ прекрасномъ настроеніи. Онъ полонъ энергіи, фантазіи и горитъ жаждой дѣятельности.

О Н. Н. Евреиновѣ говорятъ и пишутъ... Даже теперь въ совѣтской литературѣ правовѣрные коммунисты цитируютъ его. Я. Бруксонъ, въ книгѣ «Театръ Мейерхольда», пишетъ: «Мейерхольдъ свое творчество связалъ съ идеей театральности. Идея эта въ русской литературѣ впервые была провозглашена Н. Н. Евреиновымъ, который увидѣлъ въ театральности законъ человѣческой психики».

Передъ революціей, въ Россіи, да и теперь, за рубежомъ ,не только въ русской, но и въ иностранной литературѣ, часто употребляются термины: «театральность», «преображеніе», «театръ какъ таковой», «театрализація», — спорятъ о ихъ содержаніи, волнуются, но не многіе знаютъ, откуда взялись эти термины, поскольку они новы, гдѣ ихъ источникъ и кто ихъ авторъ.

Авторъ всѣхъ этихъ терминовъ — Николай Николаевичъ Евреиновъ. Какъ дѣятель театра, какъ реформаторъ сцены, онъ является, безспорно, вождемъ новаго искусства. Разсматривая все въ мірѣ «съ точки зрѣнія театральности», подходя къ нему, какъ актеръ, Евреиновъ считаетъ инстинктъ театральности основнымъ двигателемъ и регуляторомъ жизни. Власть театральности — «театрократія» — господствуетъ надъ всѣмъ человѣчествомъ. Она налицо въ каждомъ отдѣльномъ сознаніи. Каждый человѣкъ ве-

РЕСТОРАНЪ

La Nouvelle Maisonnette

Биржевые завтраки (отъ 11 ч. до 12-15) — 12 фр.

ЗАВТРАКИ 16 ФР. (вскл. кув., вино и кофе).

ОБѢДЫ — 24 ФР. **УЖИНЫ.**

Консомація — 15 фр. Шампанское отъ 40 фр.

Спеціальный залъ для товарищескихъ завтраковъ и обѣдовъ.

Оркестръ Р. ВОЛОДАРСКАГО.

БОЛЬШАЯ АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА. — ТАНЦЫ.

36, RUE VIVIENNE (близъ Биржи). TEL.: GUTENBERG 20-80.

детъ себя или воображаетъ себя въ опредѣленномъ духѣ и стремится быть или казаться **чѣмъ-то** — онъ создаетъ образъ, какую-то личную роль, нѣкій «театръ для себя». Но кромѣ «театра для себя», нуженъ «театръ, какъ таковой» и тутъ наступаетъ расхожденіе Н. Н. Евреинова съ К. С. Станиславскимъ.

— Когда я вижу чеховскія пьесы, — пишетъ Н. Н. Евреиновъ, — въ исполненіи артистовъ школы К. С. Станиславскаго, мнѣ всегда хочется крикнуть всѣмъ этимъ, до кошмара жизненно - представленнымъ героямъ: пойдемъ въ театръ! Да, да! И дядя Ваня, и три сестры, и чайка Зарѣчная и даже Фирсъ изъ вишневаго сада, всѣ пойдемте въ театръ! Вы освѣжитесь! Вы станете другими! Вамъ откроются иныя возможности бытія, иныя сферы! Иные горизонты!

«Простой народъ не любитъ пьесъ изъ знакомаго быта (подавай ему графьевъ на сцену!). Если, вдобавокъ, бытовая драма разыгрывается натуралистически, — мужикъ ругается, и въ этой ругани святая правда протеста, заложеннаго въ его душу самой Природой, не желающей быть таковой».

Театръ вездѣ, театръ повсюду. Наша жизнь театральна. Единственно серьезный крахъ грозилъ театру тогда, когда жизнь, лишенная театральнаго интереса, т. е. голая жизнь (стало быть, натуральная), толкнулась въ театръ. И, наоборотъ, — единственно серьезнымъ крахомъ самой жизни сталъ грозить моментъ, когда ушла изъ нея театральность».

Вотъ нѣсколько мыслей Н. Н. Евреинова — философа и теоретика театральнаго искусства. Онъ прямо говоритъ, что «между ламбрекеномъ балагана и погребальнаго катафалка разница только въ цвѣтѣ». Театральность началась у дикарей съ раскрашиванія и татуировки своего тѣла, у дѣтей — въ безпрестанныхъ играхъ, представляющихъ все, ими воображаемое, у взрослыхъ — во всю ихъ жизнь, даже въ подходѣ къ зеркалу, и кончается все — театральнымъ отъѣздомъ къ праотцамъ, по соотвѣтствующему разряду, т. е. на катафалкѣ со страусовыми перьями, или же безъ оныхъ.

Всѣ эти мысли Н. Н. Евреинова плодъ долголѣтней конструктивной работы, которая была, какъ всегда, встрѣчена сначала недовѣрчиво, а затѣмъ воспринята. Ал. Бенуа когда-то писалъ: «Благодаря талантливости, Евреиновъ убѣждаетъ и доставляетъ удовольствіе, хотя тутъ же ему и не вѣришь, и тутъ же онъ злитъ».

Н. Н. Евреиновъ мыслитель и философъ пришелъ отъ Евреинова артиста и режиссера.

О Н. Н. Евреиновѣ заговорили въ Петербургѣ еще въ тѣ года, когда онъ былъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія и поставилъ тамъ впервые свою оперу-буфъ «Сила Чаръ». Желаніе сочинять, писать было у Н. Н. Евреинова съ ранняго дѣтства. Пылкая фантазія его всегда обращала вниманіе окружающихъ. Онъ не только фантазировалъ, но и дѣйствовалъ. Тринадцати лѣтъ, лѣтомъ, при переходѣ изъ третьяго класса гимназіи въ Училище Правовѣдѣнія, почувствовавъ себя свободнымъ, Н. Н. Евреиновъ, вдругъ, появляется въ бродячемъ циркѣ около Пскова. Подъ псевдонимомъ «Бокларо», юный артистъ съ большимъ успѣхомъ выступаетъ въ качествѣ клоуна, прекрасно ходитъ по канату, по проволокѣ, и становится жонглеромъ.

Шестнадцати лѣтъ, правовѣдомъ, онъ выступаетъ въ частномъ домѣ на спектаклѣ и исполняетъ роль Мины Христіановны Шишкенгольмъ въ «Черепословѣ» Кузьмы Пруткова, причемъ его смотрятъ: Владиміръ

КАКЪ НАДО ПѢТЬ...
Н. Н. Евреиновъ и арт. Н. Римскій на репетиціи фильма «Только не въ губы» — постановки Н. Н. Евреинова.

Соловьевъ и поэтъ А. Жемчужниковъ — одинъ изъ авторовъ Кузьмы Пруткова.

Окончивъ въ 1901 году Училище Правовѣдѣнія съ серебряной медалью, Н. Н. Евреиновъ поступаетъ въ консерваторію и изучаетъ подъ руководствомъ Римскаго-Корсакова теорію, гармонію и контрапунктъ. Въ это время, болѣе пяти лѣтъ, онъ занимается философіей и служитъ, согласно семейнымъ традиціямъ, въ канцеляріи Министра Путей Сообщенія. Въ 1905 году въ театрѣ Яворской появляется его пьеса «Фундаментъ счастья», изъ жизни гробовщиковъ. Яворская пытается привлечь Н. Н. Евреинова въ качествѣ артиста въ свой театръ, но онъ, подписавъ контрактъ, отказывается отъ него. Руководить театромъ было его мечтой. Она скоро осуществилась. Создается «Старинный Театръ» при непосредственномъ участіи барона Н. Н. Дризена. На все возрастающій успѣхъ этого театра обращаетъ вниманіе В. Ф. Комиссаржевская и приглашаетъ, послѣ Мейерхольда, Н. Евреинова въ качествѣ режиссера. Затѣмъ неустанная дѣятельность въ теченіе семи лѣтъ въ «Кривомъ Зеркалѣ», гдѣ въ качествѣ режиссера, Н. Евреиновъ становится извѣстнымъ всей Россіи. Его постановка «Гастроль Рычалова» и его «Ревизоръ» въ пяти буфонныхъ, режиссерскихъ постановкахъ, создаютъ незабываемую славу театру и его творцу. Н. Н. Евреиновъ режиссеръ - творецъ Всѣ его постановки — новы, заставляютъ зрителя, не только ждать словъ актера, но переносятъ дѣйствительно его въ «театръ», а не въ старую обстановку обыденной жизни. Онъ первый ввелъ на сценѣ наготу, не въ ея пошломъ, порнографическомъ видѣ, а какъ часть неотъемлемой красоты природы. Съ его легкой руки, это новаторство перебросилось на подмостки разныхъ мюзикъ-холлей.

Н. Н. ЕВРЕИНОВЪ ВЪ АМЕРИКѢ
Плакатъ работы худ. Судейкина.

Н. Евреиновъ — драматургъ. Имъ написано болѣе тридцати пьесъ — драмъ, комедій, гротесковъ. Его пьесы обошли театры всего міра. «Самое главное, (Комедія Счастья), «Веселая смерть», «Театръ вѣчной войны», «Въ кулуарахъ души» — выдержали по нѣсколько десятковъ и сотенъ представленій. Будучи актеромъ, режиссеромъ, Н. Н. Евреиновъ даетъ законченныя пьесы и, по своей технической обработкѣ, онѣ считаются идеальными. Драматическій талантъ его направленъ въ сторону театрально - философской мысли, а потому его пьесы «театральны» и переносятъ зрителя изъ плоскости повседневности въ плоскость новой жизни ,новыхъ ощущеній и исканій.

Н. Н. Евреиновъ не эмигрантскій, онъ не только русскій, онъ въ области театра — міровой.

А. Матвѣевъ.

Соловьиное пѣнье

Разсказъ
Георгія Евангулова

Онъ былъ ужасно обидчивъ, этотъ оселъ, таскавшій на своей спинѣ муку съ мельницы Роберта въ кооперативную лавку, что пріютилась у самой дороги между церковью св. Павла и почтой.

Деревня была всего въ 30 домовъ.

Робертъ, мельникъ, съ напудренными рѣсницами и бородой, съ красными вѣками, шелъ по пыльной дорогѣ, погоняя осла.

Онъ уже былъ недалеко отъ деревни, когда неожиданно сталъ посреди дороги, разставивъ ноги, какъ деревянная лошадка.

«Началось!.. подумалъ мельникъ, хорошо изучившій нравъ своего животнаго.

Онъ даже не сказалъ «тпру», потому что для этого ему надо было вынуть изо рта трубку, но отъ жары онъ избѣгалъ дѣлать лишнія движенія. Кромѣ того, онъ прекрасно зналъ, что понукать осла было безполезно. Просто слѣдовало обождать, пока оселъ раздумаетъ и самъ пойдетъ дальше.

Но на этотъ разъ оселъ не раздумалъ. Онъ серьезными глазами смотрѣлъ прямо передъ собой и безпрестанно поджималъ нижнюю, отвисшую губу, точно шепталъ что-то.

Робертъ степенно обошелъ вокругъ осла, желая узнать, что привлекло вниманіе животнаго. Но на дорогѣ не было ни камня, ни хворостинки, ни какой-либо захудалой травки — пыльная дорога ослѣпительно блестѣла, подъ осломъ отчетливо вырисовывалась синяя тѣнь, а длинныя уши чуть-чуть шевелились на желтой пыли.

Робертъ сейчасъ же догадался. Оселъ разсматривалъ собственную тѣнь.

Казалось, животное нарочно шевелило ушами, чтобы видѣть, какъ тѣнь ихъ двигается по дорогѣ. Длинная губа осла медленно, по-стариковски, причмокивала, точно хотѣла сказать: ахъ, и забавно же, чортъ возьми!

Мельникъ съ тоской посмотрѣлъ вдаль дороги — не видно ли автомобиля? Онъ зналъ, ужъ разъ оселъ нашелъ себѣ занятіе—онъ не двинется съ мѣста даже отъ землетрясенія. И если появится автомобиль, то шофферу придется объѣхать осла и при этомъ, конечно, выругаться крѣпко, чего очень не любилъ мельникъ, потому что онъ очень дорожилъ своимъ званіемъ: онъ былъ мэромъ коммуны.

Бить осла было безполезно. Онъ только шерсткой вздрагивалъ и изъ упрямства (извѣстное дѣло — оселъ!) простаивалъ въ такія минуты еще дольше.

Дѣлать было нечего. Мельникъ какъ слѣдуетъ выругался, постелилъ подъ деревомъ пустой мѣшокъ и усѣлся на немъ. Онъ сталъ ждать.

Солнце палило. Изъ деревни по дорогѣ проходили крестьяне и, завидя мэра съ осломъ, кланялись, подшучивали:

— Добрый день, г-нъ Робертъ! А вашъ оселъ все думаетъ?

— Все думаетъ.

— Здравствуй, старина Робертъ! Твой оселъ все изобрѣтаетъ?

— Проваливай къ чорту!

Такъ односложно отвѣчалъ мельникъ, а самъ посматривалъ на осла. Тотъ попрежнему шевелилъ ушами. Солнце уже катилось за середину неба и тѣнь отъ ушей осла дѣлалась все длиннѣе.

Уже изъ деревни возвращались тѣ же крестьяне, а Робертъ съ осломъ не двигались съ мѣста.

Одинъ изъ крестьянъ, проходя, замѣтилъ:

— Ну, и старый же у тебя оселъ! Да, старый оселъ!

А другой прибавилъ съ сердцахъ:

— И упрямый же! Ну, какъ есть, оселъ!

Робертъ, который и самъ былъ въ лѣтахъ, не улавливалъ въ этихъ замѣчаніяхъ ироніи, которая относилась больше къ нему, чѣмъ къ его ослу. Онъ не догадывался о томъ, что почти вся деревня смѣялась надъ нимъ (не изъ за осла — оселъ тутъ былъ не причемъ), а совсѣмъ, совсѣмъ по другой причинѣ.

Дѣло въ томъ, что у мельника была молодая жена. А у нихъ въ работникахъ служилъ Жанъ, молодой парень, только что отбывшій воинскую повинность. Этотъ Жанъ быстро завоевалъ благосклонность мельничихи и, какъ говорили, дѣло зашло довольно далеко. Но уединяться имъ было очень трудно и вотъ ходили слухи, что молодые любовники пользовались для своихъ свиданій отлучками Роберта, когда онъ возилъ муку съ мельницы въ кооперативную лавку.

Особенно же они бывали рады, когда оселъ выкидывалъ колѣнце, останавливаясь безъ всякой видимой причины посреди дороги и этимъ заставлялъ мельника подольше не возвращаться домой.

И поэтому, каково было крестьянамъ видѣть уважаемаго мэра, мирно курившаго трубку на своемъ мѣшкѣ и не очень раздражавшагося отъ этой остановки, въ то время, какъ тамъ, дома, жена и работникъ не теряли времени даромъ.

Итакъ, оселъ былъ хоть и старъ, но не изъ глупыхъ и вольно или невольно (кто заглянетъ въ ослиную душу?) игралъ роль заговорщика и покровителя любви мельничихи.

Наконецъ, когда тѣнь отъ ослинныхъ ушей дотянулась до стѣнъ коммунальной школы, оселъ вытянулъ шею и вдругъ, напрягаясь и надрываясь, началъ изрыгать изъ своей глотки такія нечленораздѣльные звуки, что даже Робертъ, при всей своей флегматичности, поморщился.

Это было сигналомъ. Мельникъ всталъ, отряхнулъ пепелъ съ трубки о каблукъ своего деревяннаго башмака... а тамъ, на мельницѣ, любовники спѣшно покидали другъ друга.

Всѣ трое знали, что послѣ крика оселъ немедленно продолжалъ свой путь и, точно желая нагнать потерянное время, бѣжалъ мелкой рысью, такъ что старый Робертъ едва поспѣвалъ за нимъ.

II

Такъ протекала эта мирная, неторопливая жизнь, пока одно маленькое происшествіе не нарушило мельничихиной любви.

Однажды случилось такъ, что мельникъ остался дома, а съ осломъ въ кооперативную лавку послали Жана. Жанъ былъ очень огорченъ этимъ и, главное, боялся, какъ бы это не повторилось еще.

Онъ свезъ муку въ лавку, выпросталъ мѣшки и отправился во свояси домой. Но по дорогѣ повстрѣчался съ кабатчикомъ Пьеромъ, который пригласилъ его къ себѣ распить бутылку вина. Осла привязали къ дереву и сунули ему охапку сѣна.

За первой бутылкой послѣдовала вторая и когда Жанъ выходилъ изъ кабачка, уже былъ вечеръ.

«Охъ, и достанется мнѣ! — съ безпокойствомъ подумалъ Жанъ и погналъ осла.

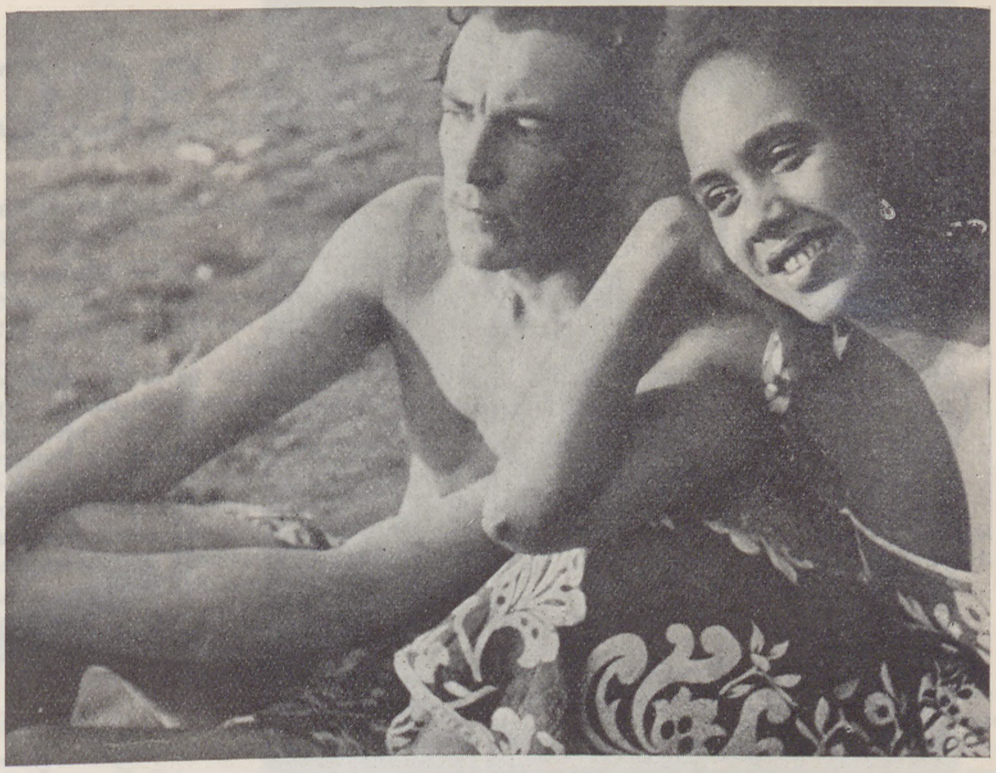
Между тѣмъ мельникъ, не дождавшись своего работника, самъ обошелъ кладовыя, заперъ ихъ на замокъ, остановилъ жернова, закрылъ шлюзы и вошелъ въ домъ, гдѣ уже былъ накрытъ ужинъ.

— Запоздалъ нашъ Жанъ! — сказалъ онъ своей женѣ.

— Меня это не удивляетъ — спокойно отвѣтила она: — имѣть такого осла въ домѣ, который задерживается на дорогѣ по пустякамъ...

МІРЪ ИСКУССТВА

Выставка художника ГРЕСА въ Парижѣ



ХУДОЖНИКЪ ГРЕСЪ И ЕГО НАТУРЩИЦА ТАИТЯНКА

Всѣ эти безумные годы, — чѣмъ не бѣшенно мелькающая лента кинематографа?

Какія переживанія, какія біографіи!

Десять лѣтъ назадъ... Сумерки болотистаго Полѣсья. Уже близко, совсѣмъ близко маячатъ силуэты польскихъ пограничниковъ.

Молодой человѣкъ пытается проскользнуть изъ совѣтскаго рая въ страну «пановъ-угнетателей»... Какъ изъ подъ земли вырастаетъ кучка гориллоподобныхъ чекистовъ.

Молодой человѣкъ купилъ право на свободу и жизнь, отдавъ все, что у него было. Только золотой натѣльный крестъ постыдились взять.

Такъ очутился въ Варшавѣ художникъ Сергѣй Анатольевичъ Черевковъ. 3 года прослушалъ лекціи въ варшавскомъ университетѣ. Но, — неудержимо тянуло дальше, на Западъ, къ живописи, къ широкимъ горизонтамъ.

И вотъ онъ въ Парижѣ.

Голодаетъ и пишетъ картины. Пишетъ картины и голодаетъ.

А потомъ вдругъ повезло. Какъ рисовальщикъ - иллюстраторъ завоевалъ Парижъ.

А тамъ потянуло еще дальше, на сказочные острова Таити. Два съ половиной года жилъ онъ и работалъ средь этой экзотики.

Вернулся съ цѣлой выставкой картинъ и особенныхъ, невиданныхъ еще цвѣтныхъ рисунковъ.

Выставка разметалась въ двухъ большихъ залахъ, — и все еще тѣсно въ галлереѣ Шарпантье противъ Елисейскаго Дворца.

Черевкова нѣтъ. Это для русскихъ. А для иностранцевъ короткій, звучный псевдонимъ: Гресъ.

Гресъ — крупный живописецъ. Его краски горятъ ослѣпительно дерзко. Порою зноемъ своимъ, жгучестью напоминаютъ онѣ «декоративный» пламень Тьеполо, въ Венеціанскихъ церквахъ и палаццо.

Таковъ обнаженный молодой геркулесъ-таитянинъ съ пѣтухомъ и съ пестрой тканью вокругъ бедеръ. Таковы туземцы - кораблестроители, копошащіеся подъ мощнымъ остовомъ широкогрудаго судна. Таковы рыбаки, застигнутые бурей.

Гресъ бросаетъ на холстъ мазки, какъ фехтовальщикъ, разсыпаетъ удары своей рапирой. И такъ же смѣлъ, буенъ и полонъ вызова горячій и сочный мазокъ его кисти-рапиры.

О рисункахъ Черевкова спеціалистъ напишетъ цѣлую монографію, а мы, мы отмѣтимъ томность юныхъ, смуглыхъ островитянъ. Отмѣтимъ загадку сомкнутыхъ, прищуренныхъ глазъ, таящихъ бездну очарованія. Отмѣтимъ бестіально - неотразимую силу таитянокъ, млѣющихъ въ разнѣженной истомѣ. Отмѣтимъ бронзовыхъ Аполлоновъ съ такими гордыми профилями, что и не снились европейскому мужчинѣ. Это какіе-то языческіе полу-боги песчанныхъ отмелей, пальмовыхъ рощъ и предзакатныхъ далей теплаго моря...

Въ рисункахъ изысканная тонкость, въ живописи — нестерпимое горѣніе и мощность рельефа.

Послѣ Парижа Гресъ - Черевковъ, этотъ кіевлянинъ - романтикъ, везетъ свою выставку въ Лондонъ, а, послѣ Лондона, вновь туда на сказочные острова, давшіе такой пышный расцвѣтъ его прекрасному таланту.

— Да, это вѣрно, я бы продалъ этого осла!

— О, нѣтъ, продавать не стоитъ — не продавай, прошу тебя! — съ безпокойствомъ отвѣтила мельничиха: онъ такой славный!

На этомъ разговоръ кончился и мельникъ, поужинавъ, вытряхнулъ пепелъ изъ трубки, медленно и сладко потянулся.

— Ну, жена, пора на боковую, а?

Мельничиха недовольно проворчала, что еще рано спать, но покорно вошла въ спальню.

— Раствори окно, душно! — сказалъ мельникъ, раздѣваясь.

— Хорошо, дай только раздѣнусь, а то луна свѣтитъ.

Въ открытое окно свѣтила полная луна. Издали доносился лай собакъ.

— А теперь, разскажи мнѣ что-нибудь...

Мельничиха уже знала, что означали эти слова и, главное, что за этимъ словами слѣдовало... Каждый по своему выражаетъ свою страсть и съ тоской подумала о томъ, какъ трудно иногда быть женой немолодого мужа.

Вдругъ среди необычайной тишины, раздался отчетливый, продолжительный крикъ осла. Мельничиха быстро вскочила, къ большому неудовольствію мужа, но потомъ, будто опомнившись, снова улеглась. Ей было не по себѣ. Она привыкла вскакивать, когда слышала этотъ крикъ и то, что она была сейчасъ съ мужемъ, а не съ Жаномъ, внушало ей отвращеніе.

Мужъ удивленно спросилъ:

— Что съ тобой? Почему ты вскочила?

Жена молчала.

— Нѣтъ, ты скажи, почему ты вскочила? — возвысилъ голосъ мельникъ, точно сейчасъ начиная понимать насмѣшки крестьянъ: Это тебѣ напомнило что-нибудь? Да? А, да ты знаешь ли, что я съ тобой сдѣлаю? Я свяжу тебя вмѣстѣ съ Жаномъ и привяжу къ жерновамъ. Вы будете мучиться, какъ въ аду!

Мельникъ поднялся съ кровати и спустилъ ноги на полъ. Ревъ осла еще продолжался — казалось, животное вымучивало изъ себя послѣдніе остатки голоса.

Мельничиха тихо плакала.

***

На слѣдующее утро мельникъ первымъ дѣломъ выгналъ Жана и сейчасъ же досталъ новаго работника, 50-лѣтняго «папа Мориса», человѣка религіознаго, со сморщеннымъ лицомъ евнуха.

Жизнь снова вступила въ свои права.

Мельникъ попрежнему отправлялся съ осломъ въ кооперативную лавку, а «папа Морисъ» работалъ на мельницѣ.

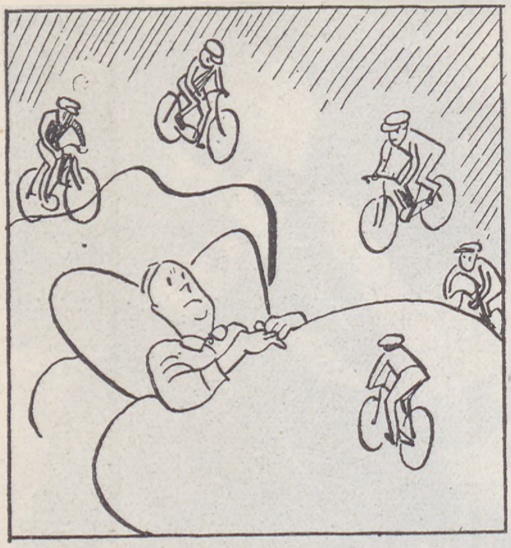
А бѣдная мельничиха безъ ропота переносила разлуку съ Жаномъ.

Но заслушавъ издали ревъ остановившагося осла, она задумчиво подходила къ окну и смотрѣла въ даль... Этотъ крикъ напоминалъ ей многое и по ея томному, напудренному мукой, лицу, текли слезы. Но глаза ея улыбались.

Слаще соловьинаго пѣнія былъ для мельничихи крикъ ея осла.

Георгій Евангуловъ.

Русскій Баръ-Ресторанъ и винно-гастрономическій магазинъ
„PROVOYEUR"
1, rue d'Armaillé — 29, rue des Acacias
Tél.: Eto. 06-40, M-ro Etoile.
Громадный выборъ всевозм. русскихъ и франц. продуктовъ.
Деж. бл. отъ 3 фр. 50. Кулебяка — 2 фр., рюмка водки 1 фр.
Борщъ съ мясомъ 2 фр. Стойка. **Доставка на домъ.**



...Надо стараться не думать объ этомъ проклятомъ велосипедистѣ...

БЕЗСОННИЦА

Нѣчто вродѣ руководства для несчастныхъ влюбленныхъ, неоплатныхъ должниковъ и т. п. «людей луннаго свѣта».

Сонъ — какое это благодѣяніе для человѣка, обреченнаго по волѣ Провидѣнія вкушать при дневномъ свѣтѣ всѣ прелести юдоли житейской! Сонъ, врачующій всѣ болѣзни, дающій намъ новыя силы, набрасывающій на наше сознаніе цѣлительное покрывало забвенія!

Однако, далеко не всѣмъ людямъ дано наслаждаться покоемъ, когда сама природа вкушаетъ отдыхъ. Есть порода «отверженныхъ», которые тщетно стремятся попасть въ объятія Морфея. И, когда весь міръ (за исключеніемъ, конечно, ночныхъ сторожей и воровъ!) погруженъ въ сладостное царство сновидѣній, эти отверженные не находятъ ничего лучшаго, какъ ворочаться въ постели съ боку на бокъ, прислушиваться къ шуму, проѣзжающаго автомобиля или же къ бою часовъ и стараться разрѣшить проблемы, которыя все равно никогда никакими мудрецами разрѣшены не будутъ.

Этимъ несчастнымъ посвящены наши строки, которыя мы иллюстрируемъ прекрасными карикатурами В. Трира.

Исторія.

Въ настоящее время установлено, что безсонницей страдали всѣ великіе люди. Еще нашъ прародитель Адамъ, будучи изгнанъ послѣ грѣхопаденія изъ рая, провелъ первыя ночи на землѣ совершенно безъ сна. И въ то время, какъ его незадачливая супруга мирно спала, зарывшись въ ворохъ прошлогоднихъ листьевъ, Адамъ ворочался съ боку на бокъ, размышляя о томъ, какъ ему теперь придется въ потѣ лица добывать хлѣбъ свой, и прислушивался къ реву дикихъ звѣрей, которые только и ждали того, какъ бы отвѣдать человѣчины и сразу же положить конецъ людскому роду.

Безсонницей страдали Авраамъ и Ной, Платонъ и Аристотель, Александръ Македонскій и Наполеонъ, Шекспиръ, Гете, Флоберъ и многіе другіе.

Наоборотъ, всѣ закоренѣлые злодѣи и отбросы человѣчества, всѣ преступники и дегенераты — могутъ похвастаться превосходнымъ сномъ. Даже тѣ изъ нихъ, которые были приговорены къ смертной казни, спали въ послѣднюю свою ночь на землѣ крѣпчайшимъ сномъ, и тюремщикамъ стоило немалыхъ усилій разбудить ихъ на зарѣ.

Эта историческая справка рѣшительно опровергаетъ теорію о томъ, что безсонницей страдаютъ лишь люди съ неспокойной совѣстью. Если это можетъ дать извѣстное утѣшеніе «людямъ луннаго свѣта (по В. Розанову), то мы радуемся возможности возвысить ихъ нѣсколько въ ихъ собственныхъ глазахъ.

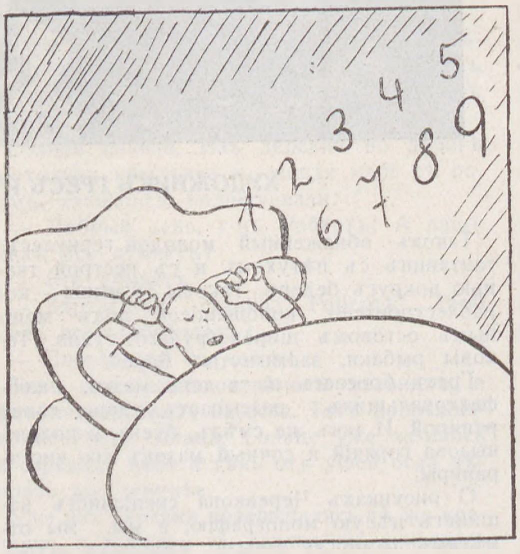
Средства противъ безсонницы.

Они безконечны и разнообразны. Лейбницъ рекомендуетъ считать до тысячи или же произносить на память стихи. Куэ — повторять отчетливо и съ убѣжденіемъ: «Я хочу спать!... Ахъ какъ я хочу спать!.. Я засыпаю... Я сплю...»

Другіе медицинскіе авторитеты совѣтуютъ вообразить себѣ ржаное поле, по которому пробѣгаетъ вѣтеръ, или же стадо овецъ, которыхъ надо начать считать...

Греки пили въ древности на ночь медовую воду. Римляне поѣдали передъ сномъ громадныя порціи зеленаго салата. Германцы отдавали честь мартовскому пиву. Франки искали забвенія въ перебродившемъ сокѣ виноградной лозы...

Одна очень впечатлительная дама даетъ слѣдующій, крайне простой рецептъ борьбы съ безсонницей:



По системѣ Лейбница: — Разъ... два... три... четыре...

«Я кладу на ночной столикъ пять шоколадныхъ конфетъ и пачку газетъ, въ которыхъ печатается детективный романъ съ продолженіями. По окончаніи каждой главы, я съѣдаю по одной конфетѣ. Когда всѣ конфеты съѣдены, сонъ наступаетъ мгновенно».

Адвокатъ, съ большой практикой, увѣрялъ, что можетъ заснуть лишь послѣ того, какъ выпьетъ двѣ чашки крѣпкаго кофе и выкуритъ сигару. Только этимъ способомъ ему удавалось отдѣлаться отъ навязчивыхъ мыслей о наступающихъ срокахъ, взысканіяхъ и протестахъ.

Одинъ врачъ, испытавшій всѣ средства противъ безсонницы, высказывается лишь въ пользу валеріановаго чая. Другіе рекомендуютъ липовый чай или же отваръ изъ сельдерея.

Знатоками безсонницы рекомендуется слѣдующій вѣрный способъ вызвать благодѣтельный сонъ. Надо сперва лечь въ непривычной позѣ и оставаться такъ, какъ можно дольше въ полной неподвижности. И только тогда, когда это положеніе станетъ совершенно невыносимымъ, перевернуться на тотъ бокъ, на которомъ вы привыкли спать. Сонъ наступаетъ тогда почти мгновенно.

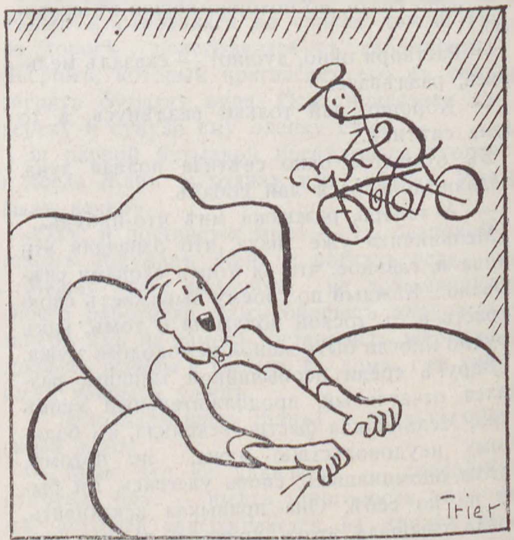
Знаменитый нѣмецкій врачъ Хуфеландъ завѣщалъ слѣдующія шесть заповѣдей гигіены сна:

1. Въ вашей спальнѣ должно быть темно и тихо.
2. Ваша спальня должна быть обширна и высока. Ея не надо отапливать, и окна въ ней должны быть днемъ постоянно открыты.
3. Вечеромъ надо ѣсть мало, за нѣсколько часовъ до отхода ко сну, при этомъ избѣгая горячихъ блюдъ.
4. Ваше положеніе въ постели должно быть совершенно горизонтальнымъ, и только голова нѣсколько приподнята.
5. Раздѣваясь предъ сномъ, вы должны отложить, вмѣстѣ съ вашей одеждой, и всѣ ваши дневныя заботы и попеченія. Засыпать за чтеніемъ книги вредно.
6. Сонъ ночью въ два раза полезнѣе дневного сна. Самый полезный сонъ — отъ 10 веч. до полуночи... И т. д. и т. д.

Вредъ и польза безсонницы.

Есть люди, которые страдаютъ безсонницей по нѣсколько мѣсяцевъ подрядъ, и она нерѣдко доводитъ ихъ до отчаянія. Но въ общемъ, безсонница вовсе не такъ вредна для здоровья, каакъ думаютъ.

Рѣдко кто, дѣйствительно, не спитъ всю ночь напролетъ. Выраженіе «я сегодня не сомкнулъ глазъ» — носитъ скорѣе характеръ художественной гиперболы. Обыкновенно, послѣ двухъ, трехъ часовъ бодрствованія, наступаютъ короткіе промежутки, когда человѣкъ забывается и даже засыпаетъ. Правда, онъ черезъ нѣкоторое время просыпается снова, но эти нѣсколько минутъ за-

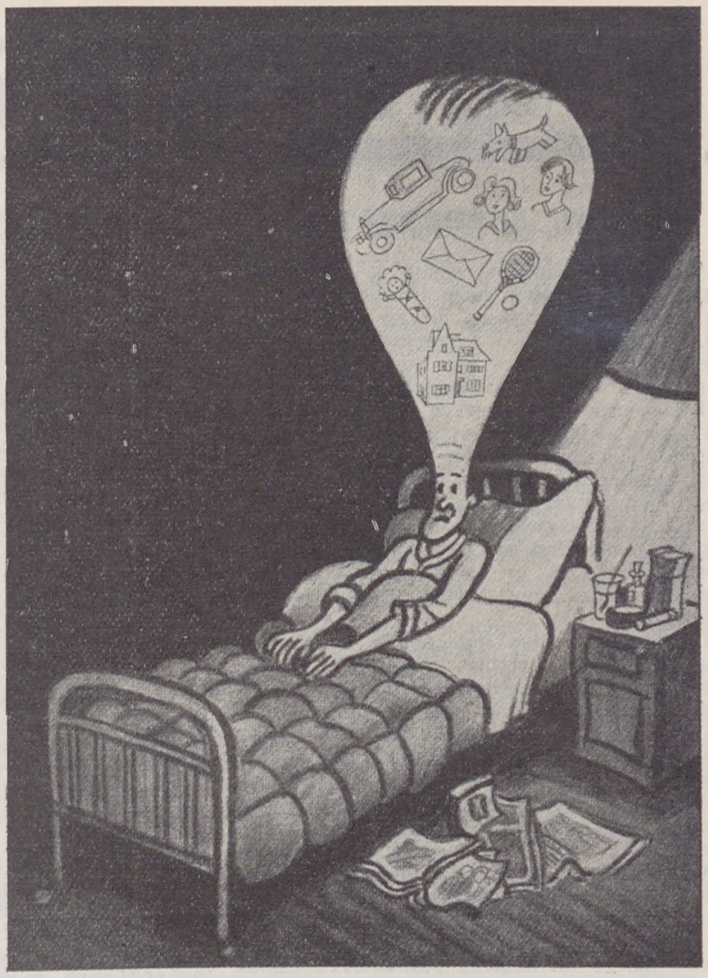


— Опять этотъ проклятый велосипедистъ тутъ какъ тутъ...

«Попробуемъ одѣться и пойти погулять».

Справа:

Муки безсонницы.



бытья все же приносятъ извѣстную пользу.

Если сонъ отказывается придти, не надо предаваться отчаянію. Надо встать, одѣться и или отправиться гулять, или же сѣсть за работу, которая требуетъ извѣстнаго вниманія.

Не надо только относиться къ себѣ съ чрезмѣрной бережливостью. Наше физическое тѣло гораздо выносливѣе, чѣмъ мы полагаемъ. Надо сказать себѣ самому: «Не хочешь спать, какъ всѣ другіе? — Прекрасно! Займись же чѣмъ-либо болѣе полезнымъ, чѣмъ ворочаться съ боку на бокъ».

Рисуйте, пишите стихи, переписывайте письма любимой женщинѣ, рѣшайте логарифмическія задачи или же изучайте иностранные языки — и вы увидите, какъ скоро вамъ захочется спать, и вы будете мечтать о вашемъ ложѣ, которое вы часъ тому назадъ проклинали!

Опять сошлемся на примѣръ великихъ людей. Гете всегда говорилъ, что лучшія стихотворенія онъ написалъ въ безсонныя ночи. Петръ Великій писалъ по ночамъ регламенты и артикулы. Каждый поэтъ долженъ благословлять безсонную ночь: у него на зарѣ, навѣрное, будетъ готово новое стихотвореніе.

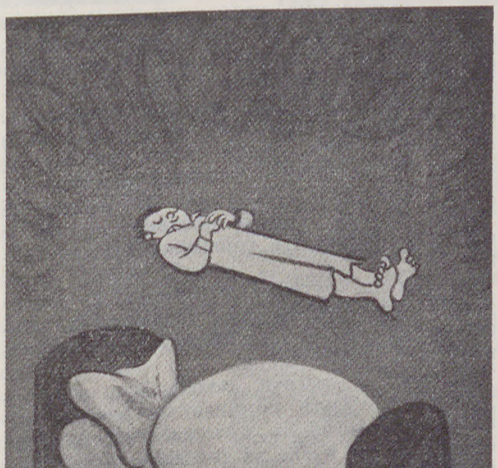
Наконецъ, безсонная ночь — это чистое благодѣяніе для людей, несчастливыхъ въ бракѣ. Они хотя бы на нѣсколько часовъ дѣлаются холостяками и получаютъ свободу, о которой днемъ не могутъ мечтать!

Снотворныя машины, подушки и прочія ухищренія.

Онѣ, конечно, изобрѣтены въ Германіи, патентированы и демонстрированы на Лейпцигской ярмаркѣ въ отдѣлѣ новыхъ изобрѣтеній. Однѣ изъ нихъ представляютъ собою деревянные ящики, издающіе всевозможные звуки, похожіе на шумъ капель падающаго дождя или же водяной мельницы. Другія — являются сложными аппаратами, которые даютъ мельканіе свѣтовыхъ точекъ, утомляющихъ вниманіе и вызывающихъ сонъ.

Въ продажѣ имѣются также подушки, набитыя травами, запахъ которыхъ дѣйствуетъ успокаивающе на переутомленные нервы.

Есть еще хорошій способъ побѣдить безсонницу. Надо слушать, при помощи радіоаппарата, докладъ на какую-либо политическую или научную тему на языкѣ, котораго паціентъ не понимаетъ. Шумъ чуждой рѣчи дѣйствуетъ такъ раздражающе на непривычное ухо, что, когда ораторъ перестаетъ говорить, человѣкъ, страдающій отъ безсонницы, немедленно засыпаетъ.



Когда Морфей," наконецъ, раскрылъ свои объятія!

Анекдоты.

Нервный человѣкъ старается заснуть въ номерѣ гостинницы. Въ это время его сосѣдъ съ усиліемъ снимаетъ съ ноги сапогъ и бросаетъ на полъ съ такимъ шумомъ, что нервный постоялецъ пугается до смерти. — Сна какъ не бывало.

Онъ садится на кровати и начинаетъ прислушиваться. Жадно улавливаетъ каждый шорохъ, который доносится отъ сосѣда и ждетъ... Въ этомъ ожиданіи проходитъ цѣлый часъ.

Наконецъ, нервы его не выдерживаютъ. Онъ встаетъ, бросается въ коридоръ и стучитъ въ дверь къ сосѣду.

— Ради Бога, простите!.. Но когда же вы снимите вашъ другой сапогъ?

***

Комерсантъ Мейеръ не можетъ ночью сомкнуть глазъ. Ворочается, вздыхаетъ, зажигаетъ и тушитъ свѣтъ, пьетъ воду... Отъ всего этого шума просыпается его жена.

— Ты чего не спишь?

— Послѣ завтра долженъ уплатить по векселю Штейну 500 рублей... Платить нечѣмъ...

Жена поднимается съ постели и подходитъ къ телефону. Вызываетъ Штейна.

— Штейнъ, это вы? Здѣсь г-жа Мейеръ Я васъ должна предупредить, что мужъ мой вамъ послѣ завтра по векселю не заплатитъ. Вы слышали?

Получивъ утвердительный отвѣтъ, г-жа Мейеръ вѣшаетъ трубку и возвращается къ мужу.

— Ну вотъ, я предупредила Штейна... Теперь спи... Теперь пускай онъ не спитъ.

Аріель.

•ВЕЧЕРА У ДѢДА-ВСЕВѢДА•

Вечеръ двѣнадцатый

Чортъ меня побери, какой я, въ самомъ дѣлѣ, тетеря, простофиля несчастный. Другіе тоже проигрываютъ, но, по крайней мѣрѣ, въ національную лотерею или въ свипстейкъ какой-нибудь, или опять же въ рулетку, гдѣ можно, по крайней мѣрѣ, въ случаѣ выигрыша обогатиться и получить чуть ли не въ милліонъ разъ больше той суммы, которой рисковалъ. Я же ни за что ни про что, здорово живешь, загубилъ десять франковъ, державши два раза пари съ Дѣдомъ-Всевѣдомъ. Разумѣется, онъ оба раза и выигралъ у меня по пятеркѣ, потому что уже давно извѣстно, что изъ двухъ, которые держатъ пари, одинъ дуракъ, а другой мошенникъ...

Но вѣдь я то не мошенникъ, а честный человѣкъ, какъ всякому извѣстно!

И вотъ у меня появилась идейка насчетъ того, чтобы отыграться при помощи любезныхъ и милыхъ читателей «Илл. Россіи».

Разскажу я имъ, какъ я проигралъ эти два пари и какъ они навѣрняка выигрываются, и попрошу я читателей «Илл. Россіи», у которыхъ есть досугъ и большое знакомство, предложить такія же пари всѣмъ своимъ знакомымъ, исключая, конечно, тѣхъ, которые сами состоятъ читателями нашего журнала. Такимъ образомъ, посвященные мною въ тайну этого пари читатели выиграютъ массу денегъ въ самыхъ различныхъ валютахъ, ибо читатели «Илл. Россіи» имѣются во всѣхъ концахъ земного шара.

И какъ люди добрые и благородные, выигравшіе, благодаря мнѣ, пари, читатели, конечно, не откажутся удѣлить и мнѣ хоть малую толику своего выигрыша.

Такимъ образомъ, я съ лихвою отыграю свои десять франковъ, да кромѣ того и утру носъ Дѣду-Всевѣду, который со дня этихъ дурацкихъ пари прямо проходу мнѣ не даетъ колкостями своими и насмѣшками.

Итакъ, я считаю дѣло сдѣланнымъ и джентельменскій договоръ заключеннымъ. Суммы же, которыя мнѣ причтутся, прошу сразу не высылать мнѣ, а попридержать у себя, пока я не подыщу себѣ достаточно надежный и солидный банкъ для ихъ храненія, потому что нынче банки тоже пошли со всячинкой. Внести деньги внесешь, а какъ придешь получать, такъ оказывается банкира Митькой звали: смылся съ кліентскими суммами въ какую-нибудь Венецуэллу...

Такъ вотъ какъ съ этими пари дѣло было...

Являюсь я къ Дѣду-Всевѣду, и еще въ передней шибаетъ мнѣ прямо въ носъ духъ свѣжаго, молодого вина. Я въ кабинетъ — никого. Я въ столовую — никого. А изъ кухни голоса раздаются. Я въ кухню и вижу картину: сидятъ за столомъ другъ противъ дружки Иванъ Лукьяноничъ съ Ариной Карповной и между ними на столѣ цѣлая батарея бутылокъ. Откупоренныя которыя, опустошенныя, только початыя и не откупоренныя. Арина Карповна хохочетъ и слова произнести не можетъ, — ну, прямо ни папы, ни мамы, что называется. А у Ивана Лукьяновича физіономія какъ спѣлый томатъ. И такой духъ отъ этого молодого вина идетъ, что у меня у самого сразу же голова закружилась.

— Никодимъ, — говоритъ Дѣдъ-Всевѣдъ, — ты можешь по одной доскѣ пройти? А вотъ Арина Карповна не можетъ Ей-ей не можетъ.

Я вижу тутъ дѣло такое, что дожидаться, пока начнутъ угощать, не стоитъ. Я молча налилъ себѣ изъ откупоренной бутылки стаканчикъ, выпилъ, еще налилъ, выпилъ и говорю:

— Боюсь, Иванъ Лукьяновичъ, на основаніи цвѣта вашего личика и вашего козлодребезжащаго голоса, что и вы по одной доскѣ не пройдете.

— Анъ пройду! — нетрезвымъ голосомъ закричалъ Иванъ Лукьяновичъ. — Какое хочешь пари предлагаю тебѣ. И не то, что по одной доскѣ, а по ниточкѣ. Хочешь пари на пять франковъ?

— Благодарю васъ, — сказалъ я. — Пройти то вы не пройдете, ибо угобзились вы свѣжимъ, молодымъ винцомъ еле можаху, но вы какой-нибудь трюкъ уже выдумаете, и въ результатѣ я проиграю. Такъ лучше я воздержусь отъ пари.

Дѣдъ-Всевѣдъ хлопнулъ еще стаканъ вина и совершенно осовѣлъ.

— Ннниникодимъ, — сказалъ онъ, съ трудомъ шевеля языкомъ, — ты меня смертельно обижаешь,, думая, что я способенъ на какой-нибудь тамъ трюкъ или иначе говоря на мошенничество. Чтобы доказать тебѣ, какой я человѣкъ, я тебѣ такое пари предложу, которое ты навѣрно выиграешь. Безумное съ моей стороны пари.

Онъ взялъ въ руки откупоренную бутылку вина и продолжалъ:

— Ну, вотъ, я выпью эту бутылку вина ни на кухнѣ, ни въ столовой, ни въ кабинетѣ, ни въ спальнѣ, ни въ прихожей, ни въ ванной комнатѣ, но тѣмъ не менѣе въ моей квартирѣ. Я осушу эту бутылку вина ни стоя, ни на ходу, ни сидя, ни лежа, ни на колѣняхъ, и не подвѣсивши себя.

— Хочешь пари на 5 франчковъ, что я это сдѣлаю?

Пять франковъ, конечно, деньги не такія ужъ большія, и не жадностью я соблазнился, принявъ это пари, а желаніемъ поставить Ивана Лукьяновича въ неловкое положеніе и получить поводъ для того, чтобы поиздѣваться надъ нимъ. Когда же, — подумалъ, — и взять, наконецъ, Дѣда-Всевѣда, если не въ моментъ, когда подъ вліяніемъ бахусовыхъ паровъ онъ ужъ больно много на себя взялъ и чуточку заврался.

Такъ я разсуждалъ, когда я протянулъ Ивану Лукьяновичу руку, чтобы скрѣпить предложенное имъ пари.

И ровно черезъ три минуты мнѣ пришлось съ большимъ огорченіемъ вытащить изъ кошелька пять франковъ и вручить ихъ Дѣду-Всевѣду, ибо онъ это пари выигралъ. Онъ сталъ въ притолокѣ между кухней и передней, уперся спиной въ правый косякъ, а ногами въ лѣвый и такимъ образомъ оторвался отъ пола. Въ этомъ положеніи, не очень, правда, комфортабельномъ, онъ и осушилъ прямо изъ горлышка бутылку вина.

Какъ я ни крутился, мнѣ пришлось заплатить Ивану Лукьяновичу условленные пять франковъ, ибо онъ, дѣйствительно, выполнилъ всѣ условія пари.

Я, какъ и тысячи людей, при всякомъ удобномъ случаѣ поминаю поговорки, извѣстныя всякому съ дѣтства: «играй да не отыгрывайся» и «не за то отецъ сына билъ, что игралъ, а за то, что отыгрывался». Тѣмъ не менѣе, я чувствовалъ сильнѣйшее желаніе отыграться.

Хитрый Дѣдъ-Всевѣдъ на этомъ и поймалъ меня.

— Никодимъ, — сказалъ онъ, — не тужи. Ну, проигрался. Со всякимъ это бываетъ. Даже Наполеонъ проигрывалъ сраженія. Хочешь, я тебѣ дамъ возможность отыграться?

—Опять надуете, — сказалъ я. — У васъ всякихъ трюковъ полны карманы.

— Честное слово, — возразилъ Дѣдъ-Всевѣдъ, — мнѣ искренно хочется, чтобы ты отыгрался. Неудобно же мнѣ. Ты гость, я хозяинъ. Ты ко мнѣ пришелъ пріятно провести вечерокъ, угоститься чѣмъ послалъ Богъ, а я тебѣ съ мѣста въ карьеръ обыгралъ. Мнѣ прямо не по себѣ какъ-то. Выходитъ, что я не хозяинъ, а сквалыга какой-то. Я тебѣ предложу сейчасъ, Никодимъ, такое безумное пари, что ужъ ты навѣрное выиграешь. Пользуйся, Никодимъ, пока я въ подпитіи. У трезваго у меня, знаешь, самъ чортъ не выиграетъ.

Это послѣднее соображеніе и погубило меня.

— Ну, выкладывайте условія вашего пари, — сказалъ я. — Посмотримъ.

— Вотъ какое я предлагаю тебѣ пари, явно для меня невыполнимое, — съ живостью воскликнулъ Дѣдъ-Всевѣдъ, поставивъ передъ собою двѣ бутылки, изъ которыхъ одна была не откупорена, а другая откупорена, но еще не почата. — Изъ одной изъ этихъ двухъ бутылокъ я буду пить, но вина въ ней отъ этого не убавится ни единой капельки. Изъ другой я пить не буду, но вина въ ней не останется и воробью пьянымъ напиться.

— Идетъ! — воскликнулъ я, убѣжденный, что Дѣдъ-Всевѣдъ, наконецъ, заврался. — По рукамъ.

Я опять попался.

Дѣдъ-Всевѣдъ спокойно перевернулъ головкой внизъ закупоренную бутылку и налилъ въ выемку на ея днѣ вина изъ откупоренной. Эту закупоренную бутылку онъ поднесъ къ губамъ, какъ чашу, и прихлебнулъ изъ нея.

— Вотъ видишь, Никодимъ, — сказалъ онъ, сдѣлавъ пару глотковъ. — Въ бутылкѣ, изъ которой я пью, вина не уменьшилось ни капли, а въ бутылкѣ, изъ которой я не пью, черезъ пять минутъ не останется ничего.

Онъ потянулся къ тарелкѣ съ мятными пряниками и прибавилъ:

— Надѣюсь, ты не сочтешь, что я нарушаю условія пари, если я закушу это кислое, молодое вино мятнымъ пряничкомъ?

Что я могъ сказать? Я могъ только бросить на столъ вторую выигранную у меня въ этотъ вечеръ Дѣдомъ-Всевѣдомъ пятерку.

Дорогіе читатели «Илл. Россіи», теперь у меня одна надежда на васъ. Отыграйте мнѣ мои денежки на чудакахъ, которые «Илл. Россіи» не читаютъ!..

Результаты конкурса десятаго вечера.

Изъ читателей, принявшихъ участіе въ этомъ конкурсѣ, весьма цѣнный рекордъ краткости отвѣта установилъ г. Горѣловъ (Лондонъ), указавшій, что «Бардадымъ», очевидно, повернулся на цѣпи, увеличилъ такимъ образомъ длину цѣпи на длину своего тѣла и подгребъ кусокъ мяса въ предѣлы досягаемости для своей пасти задними ногами.

Но максимальной лаконичности г. Горѣловъ достигъ въ отвѣтѣ на второй вопросъ конкурса. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести его полностью:

«Въ случаѣ потопа лѣзьте, Штучкинъ, на Гауризанкаръ безъ страха. Если по дорогѣ вы не свернете себѣ шеи, то на вершинѣ его вы выживете, при условіи, конечно, что тамъ будутъ съѣстная лавка и пивная. Ибо вмѣстѣ съ водой, которая поднимется почти до вершины Гауризанкара, поднимется и зона разрѣженнаго воздуха и холода и будетъ начинаться приблизительно на высотѣ 11.500 метровъ, тогда какъ Гауризанкаръ — малютка высотою всего лишь въ 8500».

Такимъ образомъ, прекрасную книгу Тургенева «Первая Любовь» жюри присудило г. Горѣлову.

Никодимъ Штучкинъ.

РОМАНЪ

Авторизованный переводъ съ французскаго для «Илл. Россіи»

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

А. Бурронъ — комерсантъ изъ Казабланки — отправляется изъ Марселя моремъ въ Марокко. На пароходѣ онъ знакомится съ г-жей Севераль и встрѣчаетъ своего хорошаго знакомаго, крупнаго административнаго дѣятеля Марокко де-Толли.

За ужиномъ въ каютъ компаніи де-Толли сообщаетъ, что Севераль командируется въ Марокко маршаломъ Ліотэ для развитія ковроваго производства. Красота Севераль и ея назначеніе такъ заинтриговываютъ Буррона, что онъ проявляетъ къ этой дамѣ исключительное нвиманіе.

Когда всѣ расходятся по каютамъ, Севераль и Бурронъ остаются на палубѣ, и Бурронъ разсказываетъ исторію своего обогащенія въ Марокко.

4-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ.

VI

Онъ замолчалъ. Опершись на бортъ парохода, г-жа Севераль повернулась къ Буррону и пристально смотрѣла на него съ какимъ-то смутнымъ волненіемъ.

Колоколъ прозвонилъ четыре двойныхъ удара. Было такъ тихо, что явственно слышалось журчаніе воды по бортамъ парохода.

— О, — сказала съ удивленіемъ г-жа Севераль, — неужели полночь?

— Кажется, да...

Бурронъ вынулъ часы и наклонилъ ихъ къ свѣту. Г-жа Севераль имѣла достаточно времени, быть можетъ, даже слишкомъ много, чтобы увидѣть, что это былъ плоскій хронометръ изъ золота и платины. Шесть тысячъ франковъ у Леруа или Брегэ. Она улыбнулась и тотчасъ выбранила себя за свою иронію.

Когда Бурронъ сказалъ:

— На этотъ разъ, дѣйствительно поздно...

Она тотчасъ отвѣтила съ милой улыбкой:

— Не такъ ужъ поздно! У насъ есть еще традиціонныя пятнадцать минутъ. Я хочу услышать конецъ вашей исторіи прежде, чѣмъ пойти спать. Иначе я не засну. Я васъ не упрекаю, напротивъ! Но вы мнѣ сказали много интереснаго про Марокко, про Маршала, про туземцевъ, и даже про подрядчиковъ по транспорту, торгующихъ ушами, но очень мало о самомъ себѣ.

Онъ сильно покраснѣлъ и съ усиліемъ пробормоталъ:

— Очень мало о себѣ?

— Ну, конечно! — сказала г-жа Севераль. Она была довольна и въ то же время смущена. Ни одна женщина не остается равнодушной къ волненію, которое она вызываетъ въ мужчинѣ. — Конечно! Вы остановились на томъ, что въ 1910 г. вы были въ Танжерѣ, или въ Казабланкѣ. Ну, а съ 1910 по 1920 годъ?

— Съ 1910 по 1920 годъ я работалъ, сударыня! съ живостью отвѣтилъ Бурронъ.

Минуту онъ колебался. Онъ искалъ подходящихъ словъ. И вдругъ, онъ ихъ нашелъ:

— Видите ли, сударыня, я не человѣкъ хорошаго происхожденія. Какъ разъ наоборотъ, я — «сдѣланный» человѣкъ, сдѣланный самимъ собою, своими силами. Въ моемъ родномъ краю я былъ ничѣмъ, такъ какъ мои родители тоже были ничѣмъ. Все, чему я научился, все, что я предпринималъ и въ чемъ успѣлъ, все это сдѣлалъ я самъ. Никто, никогда и ни въ чемъ мнѣ не помогъ. Поэтому, вы должны простить, когда убѣдитесь, что мнѣ очень многаго не хватаетъ, несмотря на то, что я сумѣлъ коечто изъ себя сдѣлать. Я — не то, что люди общества называютъ «нуво-ришъ»*), то есть, человѣкъ, который разбогатѣлъ, неизвѣстно какъ, и не смѣетъ объяснить источникъ своего богатства. Я — то, что я называю — новый человѣкъ. Человѣкъ, который былъ когда-то совсѣмъ незначительнымъ, который выросъ, но который знаетъ, какъ онъ выросъ и говоритъ это всему міру: — благодаря работѣ, энергіи, своимъ рукамъ и своей головѣ. Въ этомъ, сударыня, будьте увѣрены!

Онъ смотрѣлъ на нее. Она подняла голову и, глядя ему въ глаза, сказала:

*) Новый богачъ.

— Я въ этомъ увѣрена!

Онъ продолжалъ:

— Съ 1910 по 1920 годъ я покупалъ и продавалъ, муловъ и верблюдовъ, снова покупалъ и снова продавалъ ихъ. На ихъ спинѣ я изъѣздилъ всѣ марокканскія дороги, я возилъ отовсюду и повсюду все, что надо было привозить. Я ѣхалъ туда, куда меня посылали, не считаясь ни съ трудностями, ни съ опасностями. Я не думалъ о своихъ животныхъ. Я не думалъ о своей шкурѣ. Это былъ героическій періодъ: смерть бродила у воротъ Казабланки. И тѣ, кто умѣли смѣяться надъ нею, могли заработать больше, чѣмъ, если бы она не бродила такъ близко. Короче говоря, сударыня, я дѣлалъ то, что нужно было дѣлать. Оставляя въ сторонѣ цифры, я могу вамъ сказать, что я былъ бѣднякомъ въ 1910 году, а въ 1920 году у меня были уже приличныя средства. Я не буду останавливаться на этихъ двухъ годахъ. Они были для меня настолько длиннѣе двадцати лѣтъ! А для васъ это только два года. Я перехожу къ слѣдующимъ годамъ...

Онъ подумалъ немного и продолжалъ:

— Я долженъ передъ вами извиниться, сударыня. Но безъ цифръ я не сумѣю вамъ всего объяснить. Я вамъ сказалъ, что въ 1910 году я былъ бѣднякомъ. У меня было пять тысячъ франковъ, которые я занялъ. Въ 1912 г. у меня были средства: триста тысячъ фрнаковъ. Тѣ пять тысячъ, которыя занялъ, я уплатилъ съ процентами. Это составило пятнадцать тысячъ. Вы удивляетесь? Но тотъ, кто ссужаетъ деньги по 150% подъ одну только подпись, это не ростовщикъ, а благодѣтель.

Оставимъ же моихъ благодѣтелей-ростовщиковъ и пойдемъ дальше. Въ 1912 г. Маршалъ былъ въ Казабланкѣ. Я сейчасъ же понялъ, что онъ тамъ не даромъ. Съ нимъ нужна была не географія, какъ съ тѣмъ сенаторомъ, и не верблюжьи уши, какъ съ другими министрами и губернаторами. Съ нимъ нужно было сразу превратить старую пустыню въ цивилизованную страну. Цивилизованная страна стоитъ опредѣленную сумму за квадратный метръ. Это я хорошо зналъ. И я первый понялъ, что надо купить какъ можно дешевле, какъ можно большее количества квадратныхъ метровъ и продать потомъ еще большее количество, дороже, чѣмъ вы можете себѣ представить. И я это сдѣлалъ. У меня было 300 тысячъ въ 1912 г. Въ 1914 г. у меня былъ милліонъ двѣсти тысячъ. Я нанялъ магазины въ Казабланкѣ, въ Рабатѣ, въ Фецѣ, въ другихъ еще мѣстахъ, и складывалъ въ нихъ все, въ чемъ всѣ нуждались. Завѣряю васъ честью, что я не спекулировалъ на этихъ товарахъ. Я на нихъ не потерялъ — и только. Я не былъ достаточно богатъ, чтобы терять. Да, въ концѣ концовъ, когда создается цѣлое государство, когда самъ являешься необходимымъ факторомъ такого созданія, было бы преступно не расти самому по мѣрѣ того, какъ растетъ это государство. И я выросъ.

Онъ гордо выпрямился. Свѣтъ луны падалъ теперь вертикально, озаряя все вокругъ и превращая море въ молоко.

Бурронъ повторилъ:

— Я выросъ и я помогъ вырасти государству.

— Вы правильно поступили, — одобрила Кристина Севераль.

— Я выросъ, — повторилъ еще разъ довольно громко Бурронъ, — и я нисколько не стыжусь этого. Я вамъ сказалъ, что въ 1914 г., когда была объявлена война, у меня былъ милліонъ двѣсти тысячъ. Когда, въ 1918 г. былъ заключенъ миръ, я заканчивалъ мой седьмой милліонъ.

Г-жа Севераль, мужъ которой былъ убитъ на войнѣ, вздрогнула:

— Какъ вы говорите? — сказала она. — Милліонъ двѣсти въ 1914 г... семь милліоновъ въ годъ заключенія мира? Значитъ, въ то время, какъ другіе дрались на фронтѣ....

Она отошла назадъ.

Но Бурронъ рѣзкимъ движеніемъ положилъ обѣ руки на бортъ и наклонился въ ея сторону.

— О, сударыня, простите! Прежде всего, между нами не должно быть ничего недосказаннаго. И я отлично понимаю васъ. Вы хотите сказать, что съ 1914 по 1918 была война и храбрые люди получали красивыя медали на красивыхъ ленточкахъ, красныхъ и зеленыхъ. Только что, за столомъ, вы видѣли такую ленточку на груди г-жи Доріанъ, жены министра. Она, вѣроятно, была сестрой милосердія, эта барыня. И, быть можетъ, она даже слышала разъ-другой нѣмецкія пушки издали, гдѣ-нибудь... Я, сударыня, ихъ не слыхалъ и я не получилъ ленточки. Я былъ мобилизованъ въ Марокко, потому что нашли, что тамъ я смогу лучше служить, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ. И въ Марокко, за отсутствіемъ нѣмецкихъ пушекъ, я слышалъ винтовки возставшихъ туземцевъ, слышалъ ихъ вблизи и каждый день. Что жъ! Каждый дѣлаетъ по своимъ силамъ. Я не взялъ ни Меца, ни Страсбурга, но я помогалъ взять Маракешъ и Мекинецъ. Вѣдь я былъ подъ знаменами, вы понимаете это? Посмотрите на меня, у меня, я надѣюсь, не морда бѣлобилетчика... О, простите....

Онъ покраснѣлъ, сказавъ это грубое слово. Она покраснѣла, стыдясь своего подозрѣнія.

— Г. Бурронъ, — поспѣшила отвѣтить она, я умоляю васъ не думать...

Она колебалась. Онъ закончилъ за нее:

— Не думать, что вы, сначала, приняли меня за мерзавца? Что жъ, вы не были бы первой... Но вы бы ошиблись, какъ ошиблись всѣ, кто это думалъ. Я храбрѣе, чѣмъ многіе другіе. И я былъ бы очень удивленъ, если бы встрѣтилъ кого-нибудь, кто былъ бы

храбрѣе меня. Но я мужчина въ полномъ смыслѣ этого слова: я не паяцъ. Я люблю рисковать, но, когда я рискую, я люблю зарабатывать. Послушайте меня: я не думаю, чтобы кто-нибудь съ 1914 по 1918, такъ часто игралъ своей жизнью, имѣя только одинъ шансъ выскочить живымъ противъ восьми или десяти шансовъ погибнуть. Но тѣ, кто рисковали, какъ я, кто, какъ я, выиграли въ этой игрѣ со смертью, — они получили за это красную и зеленую ленточки. Я получилъ другое: мои семь милліоновъ. Да! Тѣ самые семь милліоновъ, которые заставили васъ только что вздрогнуть.

Она запротестовала:

— Ничего подобнаго!

Онъ разсердился:

— А я вамъ говорю — да! Не надо лгать. Вѣдь я вамъ сказалъ, что я васъ понимаю.

Онъ вытеръ платкомъ лобъ и, подумавъ, продолжалъ:

— Я говорю, но ничего не объясняю. Вполнѣ естественно, что вы не понимаете. Но вы сейчасъ поймете. Отъ милліона двухсотъ тысячъ до семи милліоновъ разстояніе настолько велико, что оно требуетъ объясненій.

Онъ снова задумался. Потомъ сказалъ:

— Въ общемъ, это довольно просто. Съ 1910 по 1912 я былъ торговцемъ транспортными средствами, торговцемъ верблюдами, мулами... я не говорю — торговцемъ ушами! Прошу не смѣшивать! Съ 1912 по 1914 я торговалъ всѣмъ! Сначала консервами, потомъ мясомъ. Потомъ виномъ, мукой, полотномъ, сукномъ, словомъ, всѣмъ, что необходимо для жизни. Наконецъ, въ 1914 г. я сталъ торговать землями. Это было самое трудное. Нужно быть богатымъ человѣкомъ, чтобы торговать недвижимыми имуществами. Но все это было до войны. Война вспыхнула — и — конецъ спекуляціи. Мои семь милліоновъ пришли съ другой стороны. Маршалъ оставилъ меня во главѣ всѣхъ моихъ предпріятій, находя, что тамъ я полезнѣе, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Я хотѣлъ, чтобы онъ остался мною доволенъ. И я добился своего. Онъ былъ доволенъ. Онъ мнѣ лично это сказалъ. Вы знаете, что сдѣлалъ Маршалъ, какъ онъ отказался подчиниться приказу изъ Парижа эвакуировать Марокко, какъ онъ удержался тамъ безъ войскъ, безъ помощи, безъ всего. У него была только смѣлость, смѣлость и смѣлость. У него было еще хладнокровіе и здравый смыслъ. И потомъ, это былъ современный человѣкъ, онъ понималъ, онъ чувствовалъ, онъ угадывалъ все... Говорю вамъ, сударыня, это — великій человѣкъ. Онъ призвалъ меня, какъ и многихъ другихъ и объяснилъ, что, за отсутствіемъ солдатъ, онъ не можетъ больше воевать съ непокорными племенами. «Ну, что жъ!» — сказалъ онъ, — «когда не можешь воевать, надо заключить миръ». Это его собственныя слова. Когда больше не стало нужныхъ для военныхъ дѣйствій батальоновъ, онъ открылъ шахты, каменоломни, фабрики, — много фабрикъ, которыя выдѣлывали что попало, по какой угодно цѣнѣ. Это не играло роли. Важно было показать Марокко, что наши силы неисчерпаемы. Въ самомъ дѣлѣ, какой силой должна обладать страна, которая занимается производствомъ въ самый разгаръ войны съ Германіей! И потомъ — люди, которые основательно устраиваются въ новой странѣ, очевидно, знаютъ, что ихъ никто не сможетъ заставить уйти. Важно еще было обезоружить нашихъ враговъ — эти непокорныя племена, которыя были больше голодны, чѣмъ злы. Предложивъ имъ хорошо оплачиваемую работу на нашихъ фабрикахъ и шахтахъ, Маршалъ однимъ ударомъ выбилъ у нихъ оружіе изъ рукъ. Денегъ было сколько угодно! Это была единственная вещь, которой у насъ было вдоволь. Бумажный станокъ во Французскомъ Банкѣ работалъ полнымъ ходомъ. Бумага еще не успѣла сильно подняться въ цѣнѣ и тысячефранковый билетъ обходился не дорого. Прошу васъ замѣтить, что я нисколько не одобряю расточительности нашихъ политиковъ, которые въ теченіе всей войны жонглировали воображаемыми милліардами. Несомнѣнно, англійскій король оказался умнѣе нашихъ республиканцевъ... въ два или три раза умнѣе. Благодаря чему его деньги стоятъ въ два или три раза дороже нашихъ. Но Маршалъ, и мы всѣ вмѣстѣ съ нимъ, и я въ томъ числѣ, развѣ мы могли что-нибудь сдѣлать? Намъ бросали золото и билеты, мы ими воспользовались... и не очень плохо. Да, Марокко дорого обошлось Франціи. Но Марокко нашъ и вы увидите, что онъ принесетъ Франціи больше, чѣмъ онъ стоитъ. Не сравнивайте же насъ, новыхъ богачей изъ Казабланки, съ новыми богачами изъ Парижа или изъ какой-нибудь провинціи. Мы тоже создали свое благосостояніе, но разница между нами та, что они создавали его за счетъ страны, а мы — служа ей. Всѣ ихъ махинаціи дали Франціи только одно — нищету. То, что мы задумали, сдѣлали и закончили, дало богатство не только намъ, но и очень многимъ другимъ, дало богатство громадной колоніи, цѣлой странѣ, цѣлому государству. Не говорите ничего, пока вы сами не увидите. Вы будете говорить, когда вы будете передъ твореніемъ нашихъ рукъ. И вы поймете, что, создавая его, мы имѣли право разбогатѣть.

Она молчала. Ея взглядъ былъ устремленъ въ безбрежную даль моря.

— Да, я разбогатѣлъ, — сказалъ Бурронъ, — я имѣлъ право на это.

Она подняла голову. Она была еще не совсѣмъ убѣждена.

— Да, вы имѣли право. Но право еще не все. Вы говорите, что у васъ шесть или семь милліоновъ...

Онъ рѣзко выпрямился и движеніемъ головы отбросилъ волосы назадъ.

— У меня было шесть или семь милліоновъ. Теперь у меня десять или двѣнадцать.

— О!

— Чортъ возьми, я заработалъ во время войны ,но не только во время войны. Послѣ заключенія мира я удвоилъ свои дѣла и сегодня я стою, навѣрное, вдвое больше, чѣмъ въ 1918 г. Простите мнѣ слово «стою». Мы говоримъ въ Марокко, какъ говорятъ американцы. Это естественно. Мы создаемъ новую страну, какъ они создавали въ свое время. Но мы работаемъ лучше и быстрѣе, чѣмъ они, потому что мы культурнѣе, чѣмъ были они, и умнѣе. Сударыня, вы молоды, вы увидите результаты. Я назначаю вамъ свиданіе черезъ пятьдесятъ лѣтъ. Тогда будутъ говорить «Марокко», какъ теперь говорятъ Канада или Австралія. Будьте спокойны, мы сумѣемъ вырасти.

Она внимательно слушала его. И все же цифры подавляли ее.

— Семь милліоновъ... Двѣнадцать милліоновъ... — повторила она.

Она плохо понимала. Но онъ хотѣлъ, чтобы она поняла.

— Сударыня, подумайте :съ 1914 по 1918 я перевернулъ вверхъ дномъ цѣлый свѣтъ. Я сдѣлалъ все, что Маршалъ просилъ меня сдѣлать. Да, какъ я вамъ говорю! Я дѣлалъ кирпичи, цементъ, гипсъ. Я строилъ дома, улицы, цѣлые кварталы. Я первый началъ рыть землю для углубленія будущаго порта Казабланки, я положилъ первый камень для его волнорѣза. Я создалъ выставку, которая имѣла большее значеніе для водворенія мира въ Марокко, чѣмъ три побѣды Жоффра, Петэна и Фоша. Это была моя работа во время войны. Когда была заключенъ миръ, эта работа осложнилась созданіемъ дорогъ, желѣзнодорожныхъ путей и всѣмъ остальнымъ. Когда страна завоевана, надо создать ея хозяйство. Отъ Феца до Тазы... Вы не знаете, гдѣ Таза? Я вамъ покажу на картѣ. Я построилъ первый этапъ дороги отъ Феца до Тазы. Я принималъ подряды повсюду, всякій разъ, когда отъ меня этого требовали. Спросите у г. де Толли, кто помогъ ему откопать развалины крѣпости племени Удая, въ Рабатѣ? Спеціалисты утверждали, что тамъ, подъ песками, нѣтъ ничего. Г-нъ де Толли утверждалъ, что тамъ есть много интереснаго: ограда, двери, скульптура... Правительство колебалось. Тогда я сказалъ Толли... простите, г-ну де Толли: я предпринимаю раскопки на свой рискъ и страхъ. Я вѣрю вамъ. Если я ошибся и если вы ошиблись, тѣмъ хуже для насъ. Онъ не ошибся и я тоже. И вы увидите эти развалины. Онѣ представляютъ нѣчто такое, чѣмъ г. де Толли можетъ гордиться и я вмѣстѣ съ нимъ.

Онъ замолчалъ съ видомъ человѣка, который все сказалъ и предоставляетъ судить о себѣ. Она молча смотрѣла на него. Тишина нарушалась мѣрными ударами винта. И колоколъ снова прозвонилъ.

— Половина перваго, — сказалъ Бурронъ.

Какъ бы съ усиліемъ она подняла голову, выпрямилась и отняла руки отъ борта.

— Г. Бурронъ... — сказала она. И замолчала, колеблясь.

На этотъ разъ Бурронъ не помогъ ей выйти изъ затрудненія. Онъ смутно чувствовалъ, что, развернувъ передъ нею всю свою жизнь, свою блестящую жизнь, раскрывъ свои карты, онъ оставался хозяиномъ игры. И онъ чувствовалъ ,что игра выиграна.

Она тоже это чувствовала. И ей стало стыдно за свое колебаніе. Она покраснѣла. Г-жа Севераль была прямой, благородной, чистой женщиной. И она сказала:

— Покойной ночи, г. Бурронъ! И благодарю васъ... Она замолчала, чтобы найти подходящее выраженіе. Она хотѣла, чтобы онъ хорошо ее понялъ. Быть можетъ, она хотѣла, также, чтобы онъ лишній разъ полюбовался ею.

— Благодарю васъ, г. Бурронъ, за то, что вы такъ хорошо сказали все, что я хотѣла услышать. Благодарю васъ также за то, что вы убѣдили меня, что въ Марокко есть новые богачи, которые стоятъ любого стараго богача.

Она протянула ему руку:

— Я ошиблась. Я сказала — новые богачи, а хотѣла сказать, какъ вы сказали: — новые люди.

Она покраснѣла. Луна свѣтила такъ ярко, что онъ это увидѣлъ. И это доставило ему громадное удовольствіе.

— И я очень рада, что, не успѣвъ еще пріѣхать въ Марокко, я узнала одного изъ этихъ людей — васъ.

Онъ наклонился къ ея рукѣ и, повинуясь чудесному инстинкту, поцѣловалъ ее, какъ герцогъ или графъ.

VII.

Амедэ-Жюль Бурронъ проснулся, какъ всегда, — независимо отъ часа, мѣста и времени года, сразу вскочивъ съ постели, и отбросивъ простыни, куда попало, закричалъ:

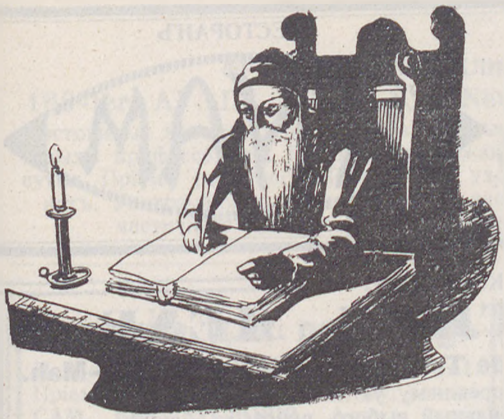
— Чортъ побери!

Такова была его привычка. И только тогда къ нему вернулось сознаніе вещей и времени: онъ былъ на «Медзарѣ», тамъ была каюта № 35, сосѣдняя съ его каютой. Были пассажиры — г. де Толли, Ньеверюиссъ, Масмежанъ, Тондрассъ... Онъ разсмѣялся и смѣхъ его звучалъ громовыми раскатами. И вдругъ онъ вспомнилъ объ остальномъ — о г-жѣ Севераль, и смѣхъ его мгновенно оборвался.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Пер. съ франц. Р. Л.

Почтовый ящикъ



Памятный листокъ

Ноябрь. СОБЫТІЯ ЗА НЕДѢЛЮ.

4 Освобожденіе Москвы отъ Поляковъ (1612).
Скончался Мендельсонъ - Бартольди — извѣстный нѣмецкій композиторъ (1847).
6 Учрежденіе Министерства Духовныхъ дѣлъ и Просвѣщенія (1817).
7 Скончался Чайковскій П. И. Великій русскій композиторъ (1893).
Захватъ власти большевик. (1917).
8 Покореніе Сибири (1582).
9 Скончался первый русскій лѣтописецъ Несторъ (1116).
10 Родился Лютеръ М. церковный реформаторъ (1483).
Родился Шиллеръ Фр. нѣмецкій поэтъ (1759).
Родился Тургеневъ И. С. (1818).

Разыскиваю **есаула Ксенигъ Евдокима Титовича,** ур. гор. Ейска, Кубнаской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranetz, 11 c-nie, 4 Etranget, Poste Zilmi, Maroc. 471

Лицъ знающихъ мѣстопребываніе семьи *Dramez* — Emile, Marthe, Marcelins, Jean et Florentine, прос. сообщ. по адресу: M-me Rotulo, Route Forestière de Jardy, Chaville (S. O.) 482

Лицъ, знающихъ мѣстопребываніе **Николая Башкирова,** служ. въ Крыму въ 13-ой артиллер. бригадѣ 13-ой дивизіи, просятъ сообщить его адресъ: Mr. Koudriachoff Basile, 11, cité de Pusy, Paris 17-e. 483

Разыскиваю **Неустроевыхъ:** Ольгу, Александра, Владиміра, Софію, Надежду и Любовь. Прошу сообщить: Бѣлградъ. Кр. Драгутина 8. Вѣрѣ Назаревской. Югославія. 488

Лицъ, знающ. что-либо о судьбѣ **Владиміра и Александра Михайловичей Колесниченко,** прош. напис. по адресу: Cap. Guera 4939, 4 Reg. Etr. C. M-2 par Agadir militaire Aferni. Maroc Occidental.

Разыскиваю **Анфису Матвѣевну Пѣукову,** урожд. Кондрашеву, Донской обл., станицы Верхне-Курмоярской. Прошу сообщ. по одр. Legionaire Taranetz Nicolas. M-lle 2790 Hopital Militaire à Oudjda Maroc. 489

Разыскиваю, по порученію изъ Россіи, б. офицеровъ Зюнгарскаго донского полка, **Анатолія Сметанина, Евдокима Безуглаго,** Ордовской станицы, **Ивана Андріанова,** Баклановской станицы, Донской области. Писать: N. Pimenov. Strakonice II № 194. Tchechosgevakie. 505

КУБАНЕЦЪ... съ чуткой, полной поэзіи душой, хочетъ дѣлиться... перезвонами казачьей души... ну, а съ кѣмъ?.. 501

Поручикъ конной артиллеріи, а теперь шахтеръ въ Домбровскомъ бассейнѣ, хоч. дѣлиться своими переживан. изъ «міра черныхъ брилліантовъ». Кто откликнется? Такъ жутко и тоскливо на душѣ. 202

Молодой человѣкъ 32 л., обойщикъ-декораторъ, хот. бы вступить въ переписку съ скромной дѣвушк. не старше 25 л., для серьезн. цѣли, живущ. во Франціи. 503

СѢВЕРЯНКА. — Интер., интеллигентн. дама, средникъ лѣтъ, жел. быть вѣрн. спутн. и помощн. энергичн., интеллигентн. господ. въ его жизн. пути. 504

Интеллигентъ средн. лѣтъ, съ высш. образован., обезпечен. службой, любящ. дѣятельную, но спокойную домашн. жизнь и свое хоз., не переносящ. куренія и легкомыслія, уваж. скромность, серьезность и добрыя стремленія, желалъ бы вступить въ переписку съ молод. женщ. или дѣвушк., готов. раздѣлить его одиноч. 506

ИНЖЕНЕРЪ 42 л., одинок., жел. вступ. въ переписку для серьезн. цѣли съ особой, могущ. содѣйствовав. и совмѣстн. сотруднич. по эксплоатаціи строит. патента въ Марокко. 507

ВОЗОБНОВЛЕНЪ

пріемъ учениковъ и учениць въ **Студіи парикмахерскаго искусства А. К. Емельяненко, 39, Bd. Edgard-Quinet.** M-o: Montparnasse, Bienvenue et Edg.-Quin. Мужской, дамскій и театральный отдѣлы. Окончившіе получ. **французскій дипломъ.**

Русская КОНСЕРВАТОРІЯ въ Парижѣ

Россійскаго Музыкальнаго Общества

26, Avenue de Tokio (16), tél.: Kléber 82-54.

11-ый УЧЕБНЫЙ ГОДЪ

Почетный Предсѣдатель С. В. Рахманиновъ.
Почетные профессора А. К. Глазуновъ и Н. К. Метнеръ.
Директоръ кн. С. Волконскій.
Пріемъ учащихся ежедневно отъ 2 до 7 ч. в.
Плата 100-150 фр. въ мѣс. — Дѣти 75-100 фр.

11-ый УЧЕБНЫЙ ГОДЪ

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

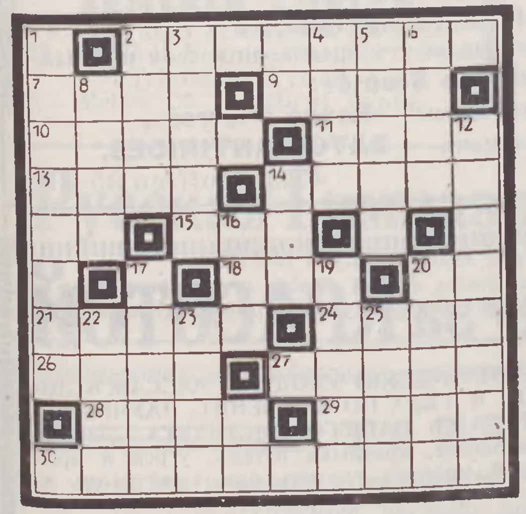
сущ. съ 1893 г. СПБ. Колокольная 11. АВРАНИНЪ

ИНДІЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ — **безвредный растительный сокъ.**

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), **предохр. его отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ,** испытанъ болѣе, **чѣмъ 50-ти лѣт. практикой,** вполнѣ излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ **сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. накожн. бол. экзема, псоріазисъ, люпусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гонноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ пріема первой же бутылки на 3-5-й день больной** измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. **Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуйте брошюры на вс. яз.** Почтов. расх. 2 франка. **АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vaug.**

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА № 512.



Горизонтально:

2. Религіозное представленіе. 7. Отбросы. 9. Четвероногое животное. 10. Симптомъ болѣзни. 11. Женское уменьшительное имя. 13. Каковъ ярославскій мужикъ. 14. Нѣмецкій ученый, прославившійся изученіемъ русскихъ окраинъ. 15. Женское имя. 18. Женское мѣстоимѣніе. 20. Двѣ согласныя. 21. Принадлежность карточной игры. 24. Бурскій генералъ. 26 Библ. герой. 27. Символъ Франціи. 28. Приставка, обозначающая высшій рангъ. 29. Стоимость. 30. Каковъ прилежный человѣкъ.

Вертикально:

1. Задача. 2. Французскій художникъ. 3. Черноризцы. 4. Героиня вагнеровской оперы. 5. Англійскій контръ • развѣдчикъ. 6. Женское имя. 8. Его воспѣваютъ поэты. 12. Губернскій городъ. 14. Греческій богъ. 16. Мѣсто постройки судна. 17. То, что не краситъ человѣка. 19. Испанская, монархическая газета. 20. Нарѣчіе. 22. Греческій богъ. 23. Карточный терминъ. 25. Гостинница.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 511.

Горизонтально:

1. Столетие. 6. Сто. 7. Екивок. 9. Франк. 10. Буря. 11. Сие. 12. Абрау. 14. Хлам. 15. Град. 16. Смена. 17. ООН (Остъ-Остъ-Нордъ). 18. Имет. 19. Орел. 21. Аконит. 22. Акр. 23. Алебарда.

Вертикально:

1. Сто. 2. Лерру. 3. Екая. 4. Тик. 5. Еолиан. 6. Синагога. 8. Крематоръ. 9. Фуад. 10. Бран. 11. Слет. 13. Брошка. 14. Хмел. 16. Смета. 18. Ириб. 19. Оне. 20. Ока. 22. Ад.

«Avec la graine de Lin-Tarin toute constipation prend fin»

Замѣчательное средство противъ запоровъ.
Во всѣхъ аптекахъ и на главномъ складѣ:
61, avenue Philippe-Auguste à Paris
R. I. Бонъ для полученія образца
БЕЗПЛАТНО.

АВТОМОБИЛЬНАЯ ШКОЛА

ACADEMIE D'AUTO DES CHAMPS ELYSEES

1) 78, Av. Champs Elysées (въ глубинѣ пассажа Лидо, налѣво)
2) 74, Av. Mozart. Métro Jacmin.
3) 135, rue Gallieni à Boulogne.
4) 2, r. Villiers à Neuilly-Levall.

Вниманію шофферовъ!!
БЕНЗИНЪ АМЕРИКАНСКІЙ
Цѣны дешевле всѣхъ.
Директоръ инж. **Б. Балясный.**

Ваши НЕРВЫ и СИЛЫ

возстановитъ КАЛЕФЛЮИДЪ

(Изъ нѣсколькихъ тысячъ отзывовъ)

Профессоръ Афинск. университета **д-ръ Каирисъ:** «Я признаю **КАЛЕФЛЮИДЪ** могущественнымъ средствомъ, чрезвычайно укрѣпляющимъ **здоровье и нервную систему».**

ОТЗЫВЪ Генерала ПАПЕНГУТЪ, Битоль, Югославія. «Я принимаю КАЛЕФЛЮИДЪ съ 1906 г. и признаю его чудодѣйственнымъ. Я могу служить Вамъ живой рекламой. Мнѣ 80 лѣтъ и я еще достаточно крѣпокъ».

Докторъ медицины Парижскаго Университета **БОДОНЭ,** rue Batignolles 9, Paris, пишетъ: «Лѣченіе **КАЛЕФЛЮИДОМЪ** даетъ полную увѣренность, что неврастенія, астенія и переутомленіе могутъ быть окончательно излѣчены».

ОТЗЫВЪ Графини М. А. ГЕЙДЕНЪ въ Парижѣ: «КАЛЕФЛЮИДЪ сдѣлалъ со мною чудеса. Мои нервы окрѣпли, усталость, головокруженіе и безсонница исчезли, какъ по волшебству. Безконечно благодарна за это прекрасное средство. Искренне рекомендую его всѣмъ женщинамъ для пріобрѣтенія бодрости, свѣжести и хорошаго цвѣта лица.

Калефлюидъ **УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ — 5 GRANDS PRIX и 5 БОЛЬШИХЪ ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ.**

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Безплатно — требуйте у насъ литерат. «Лѣченіе болѣзней». Пишите: Laboratoire «E. KALEFLUID», Leriche Pharm. 66, Boulev. Exelmans, Paris (16). *Bruxelles.* Pharmacie Gouchman Ucele. *Bucarest* (6): Tatarsky, St. Isvor 43. **Харбинъ:** Грузинская 10, Мюллеръ. **Бѣлградъ:** Марковичъ, Негошева 5.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. BALZAC 19-25 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

5, rue Royer-Collard. Paris V-e
около Люксембургскаго вокзала
Prix fixe 7 fr. et à la carte.
Цыганск. оркестръ **Жана Захарьяса** и русск. попул. пѣсни въ нов. ориг. репертуарѣ г-жи **Жило** и **Растегаева.** Закажите вашъ столикъ по тел. Дантонъ 80-49.

РЕСТОРАНЪ
K'NAM

ВОТЪ ГДѢ КОРМЯТЪ!!!

РЕСТОРАНЪ «CHEZ MÈNE»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, prés de l'Av. M.-Mah.
Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ
Вы найдете за 7 фр. prix-fixe, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.
Хозяйка Comtesse de Beaurepaire — Директоръ А. П. Германъ.

6 фр. Кормитъ вкусно и сытно въ своемъ уютномъ ресторанѣ **6 фр.**
9, RUE RENNEQUIN, M-ro TERNES
(вблизи церкви).
ОБѢДЫ И УЖИНЫ ИЗЪ 3-хъ БЛЮДЪ
6 фр. 6 ФР. И A LA CARTE.

СИРЕНА

Дир. М-мъ **Симы.** **6 фр.**

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ **МЕБЕЛИ** ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise
Мебельныя, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

90, AVENUE FELIX FAURE, 90

(прежде 125, rue de Javel)
Вниманію шофферовъ такси
Спец. мастерская быстрыхъ и дешевыхъ починокъ крыльевъ, паршоковъ и т. д. переведена - 90, av. Felix Faure.
Открыто (даже въ воскр. и празднич. дни) отъ 7 до 20-ти часовъ.

Ставъ во главѣ Акц. О-ва Nixe,
СЕРГѢЙ ХРИСТОФОРОВИЧЪ МИССИРОВЪ
въ новомъ расширенномъ помѣщеніи продолжаетъ производить свои прославленные **«Produits de Beauté»:**
Кремы, Lotion-ы, пудры, непобѣдимый **«Rouge à lèvres».**
Испытанное средство противъ морщинъ — **BATON ANTIRIDES.**
21, Bd de Grenelle. Paris (15-e). Tél.: Suffren 35-39.

КУРСЫ по уходу за КРАСОТОЙ

ЭСТЕТИЧЕСКІЙ УХОДЪ И МАССАЖЪ ЛИЦА И ТѢЛА ПО ЗНАМЕНИТ. НАУЧН. МЕТОДАМЪ НАШЕГО ИНСТИТУТА. Леченіе морщинъ, красныхъ пятенъ, угрей и прыщей, массажъ противъ ожирѣнія; уходъ за кожей, головы, удаленіе излишнихъ волосъ, маникюръ. Леченіе синимъ и краснымъ свѣтомъ и ультрафіолет. луч. Амер. мет. **Окончившіе курсы получаютъ дипломъ.** Специальн. условія для русскихъ. Говорятъ по - русски. **ДЛЯ ЧАСТНОЙ КЛІЕНТУРЫ.** Уходъ за красотой и массажъ по послѣднимъ научнымъ усовершенствованіямъ. Леченіе морщинъ, угрей, прыщей, красныхъ пятенъ, слѣдовъ оспы и т. д.

Массажъ противъ ожирѣнія съ гарантіей успѣшныхъ результатовъ. Леченіе противъ выпаденія волосъ (лысина) и перхоти. Новѣйшія открытія специальнаго грима для лица (для дня и для вечера). Маникюръ и педикюръ.
Курсы парикм. искусства, Mise en plis, Indéfrisable и окраски волосъ.

— ПРОБНЫЙ УРОКЪ БЕЗПЛАТНО —

Institut de Beauté KEVA

23, rue Tronchet, Paris (Madeleine). Tél.: Anjou 37-90.
Требуйте безплатную брошюру «ИСКУССТВО КРАСОТЫ».

Imp. «Coopérative Etoile» 17, rue de la Comète, Paris - VII
Le Gérant : A. GINESTE.

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА
168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стаціонарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Пріемъ рожениць. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фіолет. лучи. Свѣтовыя ванны. Haute fréq. Діатермія. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Женщина-врачъ
Леченіе отъ полноты нов. мед. способ.
Спеціальн. массажъ и души для лица.
Пріемъ по rendez-vous
12, r. Lamennais. Tél.: Elys. 21-24.

Клиника для рожениць
Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Пріемъ отъ 1-3 ч. и отъ 6-8 час. вечера
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
6, *rue de l'Atlas, Metro Belleville*
tél.: Nord 46-65.

Профессоръ
Е. М. Вайнштейнъ
АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.
Пріемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

Прис. Повѣр. П. С. ШИРСКІЙ
Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, *mise a jour*, балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ, Контракты, Натурализація. — Провѣрка окладныхъ листовъ (безплатно), Налоговыя заявленія, жалобы.
5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Barye 5 (17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

Д-ръ И. Н. Коварскій
возвратился и возобновилъ пріемъ.
(Гигіена грудн. возраста, дѣтск. бол.).
12, rue M.-Berthelot, Montrouge,
tél.: Alésia 20-49.
По втор., четв. и суб. пр. отъ 5-7 ч. на rue de l'Avre 11, Paris (15) (Motte-Picquet).

Д-ръ Е. Л. ВАСИЛЬЕВЪ
(ЖЕНСК. И ВНУТРЕН БОЛ.)
возвр. и воз. пріемъ по пон., сред. и суб. съ 5 до 7 ч.
11, r. de l'Avre (15), tél.: Suff. 22-66

„РУССКІЙ ВЪ АРГЕНТИНѢ"
Редакторъ Г. М. Киселевскій
Основатель С. И. Стапранъ
«EL RUSO EN LA ARGENTINA».
Cassilla de Correo 792
BUENOS AIRES.
Подписная цѣна на 1 годъ 2 ам. доллара. Еженедѣльная единственная русская внѣпартійная общественная и политическая газета въ Южной Америкѣ, освѣщающая жизнь русскихъ въ Аргентинѣ, Уругваѣ, Бразиліи и Парагваѣ.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА
Пар. Ун. Д-ръМед. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
20, *Square de la Motte-Picquet* (уг. 5, rue d'Ouessant). M-o La Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

Д-ръ Мед. І. СТРАХОВИЧЪ
ВОЗВРАТИЛСЯ
Нервн., внутр. бол, алкоголизмъ.
Психотерапія. Отъ 5 до 7 ч. в.
4, Av. Théodore Rousseau (Place Rodin),
M-ro Ranelagh, tél.: Jasm. 37-98.

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.
ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ
UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9e); Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.
Починка и передѣлка.
KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévise
Tél.: 89-69.

Всевозм. работы по устройству водопровода, газа, центр. отопл, ваннъ и пр. Исполн. добросов. и аккур. Цѣны очень умѣренныя.
ИВАНИЛОВЪ
5, rue Villa neuve. Clichy (S.).

Русская Гимназія въ Парижѣ 16-ый УЧЕБ. Г.
ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДІИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ
Открытъ пріемъ во всѣ десять классовъ на 1934-35 учебн. годъ.
29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s/S. M-o Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86.

ТРЕБУЙТЕ
во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ и газетныхъ кіоскахъ
ПОПУЛЯРНЫЕ, наиболѣе изящные и самые ДЕШЕВЫЕ
Календари Издательства „ДОБРО" на 1935 г.
1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ съ многокрасочной художественной въ русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту .... Фр. 4,70
2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ (настольный) КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ въ художественной многокрасочной обложкѣ .... Фр. 3,50
3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ .... Фр. —90
Цѣны указаны безъ пересылки.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ КАЛЕНДАРЕЙ:
Wydawnictwo «DOBRO», Pologne, Warszawa, ul. Krakowskie Przedmiescie 53.

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 годъ
изданія Заруб. Союза Рус. Воен. Инв. выйдетъ изъ печати и поступитъ въ продажу въ сентябрѣ мѣсяцѣ.
Календарь составленъ по программѣ прошлыхъ лѣтъ, вызвавшей полное сочувствіе и горячую признательность русскихъ людей Зарубежья.
На листкахъ календаря даются самыя разнообразныя свѣдѣнія по исторіи общей и военной ,географіи и культурѣ нашей Великой Родины.
Матеріалъ въ календарѣ на 1935 г. набранъ новый.
Цѣна блока — 10 фр.; отдѣльно художественное къ нему паспарту — 1.50.
Книготорговцамъ — скидка по соглашенію.
Заказы направлять по адресу:
Fédération des Invalides et Mutilés de Guerre Russes à l'Etranger - 3, rue Adolphe-Chérioux, ISSY-les-MOULINEAUX (S.)

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

Воспоминанія

бывш. ПРЕСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНС.

Гр. В. Н. Коковцова

въ 2-хъ больш. том. (около 1000 стр).

Воспоминанія освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ лѣтъ до революціи и являются крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

Воспоминанія графа В. Н. Коковцова проливаютъ свѣтъ на эпоху послѣдняго царствованія, обнажаютъ главныя пружины событій, имѣвшихъ часто на ходъ исторіи рѣшающее и роковое вліяніе, и изобилуютъ яркими зарисовками событій и главныхъ дѣйствующихъ лицъ этого времени: Императоръ Николай II, Императрица Александра Федоровна, Императоръ Вильгельмъ, П. А. Столыпинъ, гр. С. Ю. Витте, генералъ Сухомлиновъ, Распутинъ и т. д.

Съ именемъ гр. В. Н. Коковцова неразрывно связаны дѣло возстановленія русскихъ финансовъ послѣ японской войны и годы предшествовавшей войнѣ русской «prosperity». Одна изъ главъ Воспоминаній посвящена исчерпывающему изложенію тѣхъ основныхъ положеній, которыми руководствовался гр. Коковцовъ въ своей экономической и финансовой политикѣ.

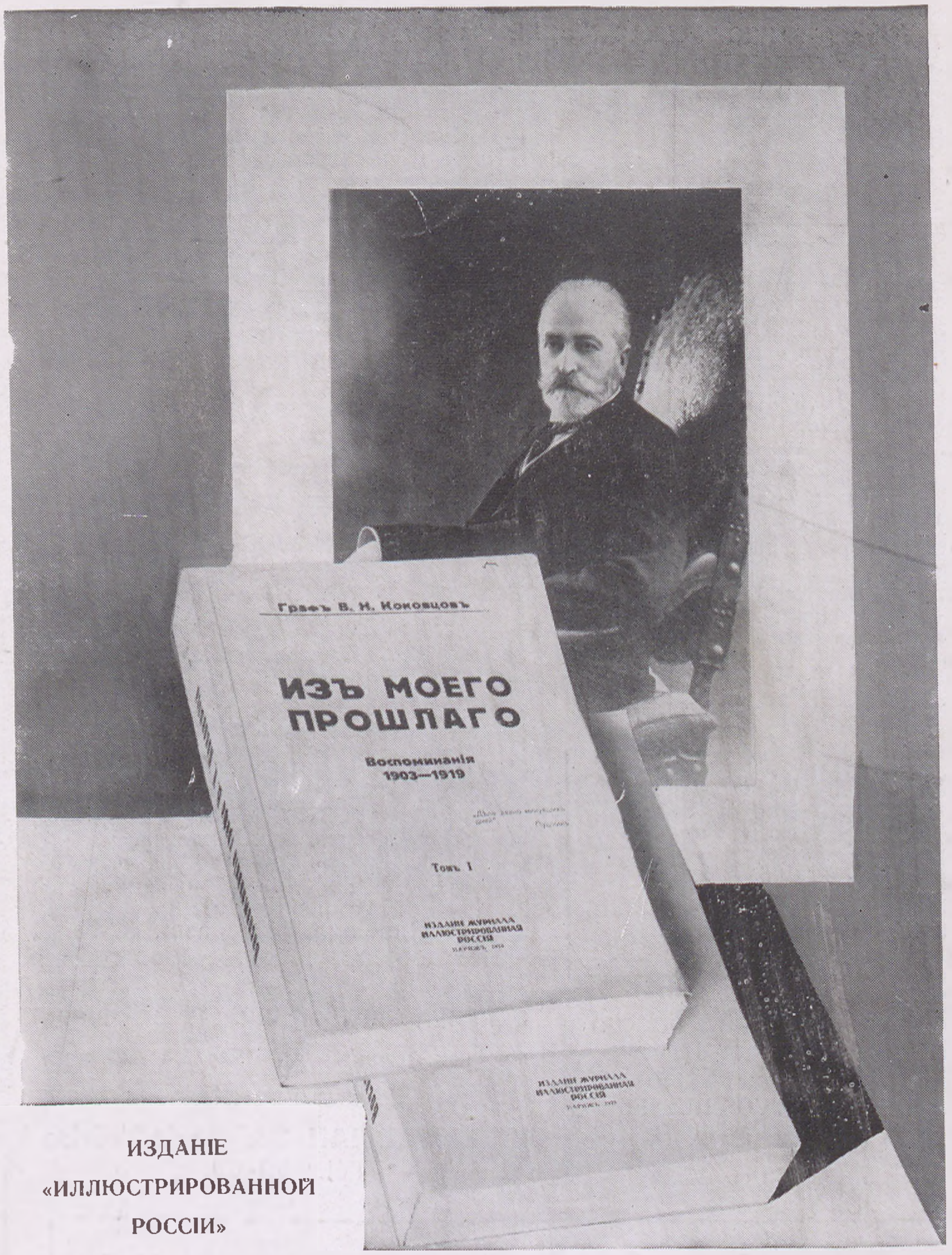
Книга увлекательнаго, въ главныхъ своихъ частяхъ, чтенія и мемуары первостепенной исторической важности!

Цѣна за оба тома:

Роскошное изданіе ...... **85 фр.**
Обыкновенное изданіе ...... **65 фр.**

Пересылка во Францію 3 фр.

Заказъ и плату просимъ направлять:



ИЗДАНІЕ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»

«LA RUSSIE ILLUSTRÉE» 24, rue Clement - Marot, Paris 8e

чекомъ или взносомъ на нашъ почтовый тек счетъ № 671-81 Paris, или же нашимъ представителямъ на мѣстахъ.

Всѣ книги нашего издательства

въ отдѣльной продажѣ имѣются также въ книжной и газетной экспедиціи Ашеттъ,

Messageries Hachette, Librairie Etrangère;

111, RUE REAUMUR à PARIS

Продажа таковыхъ производится во всѣхъ кіоскахъ: вокзаловъ, отелей и контрагентовъ Ашеттъ

«LA RUSSIE ILLUSTRÉE» 24, rue Clement - Marot, Paris 8e

Imp. «Coopérative Etoile» 17, rue de la Comète, Paris - VII• Le Gérant : A. GINESTE.